

АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

18+

СУРРОГАТ ГЕРОЯ

ТОМ II

Александр Анатольевич Зайцев

Суррогат героя. Том 2

Серия «Суррогат героя», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63537873
IS-Публишинг; 0101

Аннотация

Главный герой Утис Иржеч зачислен в престижный университет – не столько за способности к наукам, сколько благодаря своим успехам в виртуальных играх. Он сильный игрок, а вуз нуждается в киберспортсменах.

Этот путь приводит героя к знакомству с игроками, называющими себя гуннами. Поначалу отношения не складываются, но во второй книге Утис уже планирует выиграть вместе с ними чемпионат. Стараясь стать своим среди гуннов, он проходит испытание аркой и примеряет на себя лик одного из героев древности – Одиссея. Это опасная процедура: очень многих она привела к гибели. К тому же иногда люди настолько срашиваются с ликами, что уже не могут контролировать свою вторую сущность. Задача победить – в приоритете, но на что готовы пойти ради этого участники состязания?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

138

Александр Зайцев

Суррогат героя

Том II

Посвящается Даниле – моему старшему сыну

«Тревожные новости из Патагонии в последние дни не сходят с первых полос всех международных изданий. Восстание антиправительственных сил набирает обороты, под контроль повстанцев перешел второй по величине город страны Болгвар. Правительство Урда Гомеса, пользуясь поддержкой ряда европейских государств, продолжает удерживать основные портовые города и зоны нефтедобычи, но долго ли это продлится? Многие биржевые игроки уже ударились в панику, так как повстанцы, в случае их прихода к власти, пообещали национализировать все рудники, шахты и нефтяные компании. Рассмотрим подобную перспективу подробнее...» Еженедельник «Биржевой вестник Гельвеции».

«Мор в силовых структурах Старого Света? По данным нашего источника за последний месяц при невыясненных обстоятельствах практически в полном составе перестали существовать элитные подразделения антитеррора сразу в трех европейских странах: «Молот» в Галлии, «Ромул» в Италии и «Германика» в Пруссии. Ходят упорные слухи...»

Бульварная газета «Мутные воды Сены».

«На последнем отчетном собрании Совета Безопасности Лиги Наций в который раз поднимался вопрос об усилении корпуса Белых Беретов, а также о наделении данного корпуса дополнительными полномочиями. Все аналитики сходятся во мнении, что данный вопрос вновь стал чрезвычайно острым на фоне событий, происходящих в Патагонии. Мнения ключевых стран Совета Безопасности разошлись, и заседание было перенесено на следующий месяц. Можно с уверенностью сказать, что инспекция нового командующего Белыми Беретами Эгрея Минта по базам корпуса в Южном Полушарии – только повод для неформальных встреч с правительствами ряда стран, таких как Лягранд и Авалон, с целью убедить их проголосовать за усиление полномочий корпуса...» Еженедельник «Международное обозрение»

Стук в дверь был негромким, можно сказать, он был даже вежливым, но тем не менее очень настойчивым и до невозможности раздражающим. Попробовал закрыться от него подушкой, но вскоре понял, что все равно прекрасно слышу постукивание чьих-то пальцев по дверному косяку. Примерно полминуты помучившись, все же сообразил, что тот, кто стоит за дверью, просто так не успокоится и не уйдет.

подавив желание послать стучащего матом, я произнес:
– Минутку! – и скинул одеяло.

Голова была настолько тяжелой, что оторвать ее от подушки оказалось непростой задачей. Свесив ноги с кровати, сел,

покачиваясь. Ощущение было прегадким, будто из меня вынули все мышцы, а вместо них в тело напихали какого-то аморфного желе. Руку поднять и то получилось с трудом.

Кронос! Надо же, я что, заболел? Помню, из Храма до машины добежал едва не вприпрыжку, но стоило мне сесть в автомобильное кресло, как сразу вырубился. Потом, когда приехали в город, парни меня разбудили, и я вроде сам поднялся к себе. В голове туман, но да, сам дошел, открыл дверь и буквально свалился на кровать, почти мгновенно отключившись. Вот, точно, так и было, я даже ботинки не снял, то-то ноги так надсадно ноют. Тартар! Да я до сих пор в куртке и в спортивных брюках. Как еще в одеяло-то закутаться умудрился? Не помню...

Что же мне так плохо-то? Даже знобит немного. Неужели и правда простыл? Только вот на простую простуду это мало похоже, когда пять лет назад лежал с пневмонией, было так же хреново. Только этого не хватало! Ведь хотел переодеться, но нет, решил не перечить Тену Даасу и вот...

Стук в дверь стал более настойчивым.

– Иду, иду! – На удивление, мой голос вполне нормальный, а не ослабленный, как обычно бывает при тяжелой болезни.

Встав, едва удержался на ногах, колени так и норовили подогнуться. Ощущение, будто я проснулся не на Земле, а где-нибудь на другой планете с удвоенной силой тяжести. Но брошенный в окно взгляд сразу же развеял эту бредовую тео-

рию, так как за окном был все тот же уже привычный мне вид на серые стены соседней многоэтажки.

Едва передвигая ноги, шаркая в тяжелых, будто свинцовых, ботинках по полу дошел до двери и повернул ручку. Распахнул дверь, перед этим набрав воздуха для резкой отповеди по поводу того, что не стоит будить человека в его законный выходной! Только весь мой запал ругаться резко пропал, когда я увидел, кто стоит за порогом.

– Ты бы душ, что ли, принял... – сморщив носик, будто и правда почувствовала очень резкий и неприятный запах, произнесла Илдея. – Держи.

Сказав это, шефиня протянула мне глубокий контейнер, наполненный чем-то жидким.

– Эм-м-м? – У нее же вроде выходной? – Привет.

– Привет, привет... – улыбается Илдея, настойчиво пихая мне в руки свой контейнер. – Тебе поесть надо.

– Что мне надо, так это поспать! – возражаю, от одной мысли о еде мне становится тошно. – Недельку или две...

Не успел я договорить, как неожиданная посетительница одним длинным шагом как-то обтекла меня сбоку и приобняла свободной рукой за шею.

– Мне тебя покормить с ложечки? – Ее голос настолько приторно сладок, что я даже не сомневаюсь: покормит и с ложечки, если откажусь!

– Спасибо, я сам... – в подтверждение этих слов, забираю из ее рук теплый контейнер и ложку, которую она тут же до-

стала из своего фартука.

– Вот и молодец, – тут же отпустив мою шею, произнесла Иллея и отступила на шаг, с нескрываемым любопытством оглядывая меня с головы до ног. – Хорошо выглядишь, кстати... – Это я-то сейчас хорошо выгляжу, она что бредит? – Только глаза тусклые. Кого же ты сегодня поймал-то?.. – цокнула она языком, видимо имея в виду свалившийся на меня Лик. – Что тебя так придавило?.. Впрочем, не отвечай, не мое дело, – сказав это, она перешагнула порог. – И все же поешь, станет лучше, – положив изящную ладошку на дверную ручку, Иллея еще раз окинула меня взглядом. – Если совсем плохо, то поговори с Теном, тем более искать его не надо, он сегодня целый день что-то шаманит в зале.

– Хорошо, – куда-то идти и с кем-то разговаривать мне не хочется совершенно, но чтобы не провоцировать ее, я согласно киваю.

– Не вздумай вылить мою стряпню в унитаз, – она мило улыбается и дурашливо грозит пальчиком, но глаза ее при этом совершенно серьезны. – Это меня очень расстроит.

– Даже не думал! – смотря честным взглядом, нагло ей вру. Так как именно об этом в данный момент и размышлял, что закрою за ней дверь и вылью все из контейнера в канализацию.

– Ха! – Иллея в ответ только усмехнулась. – И все же не расстраивай меня. Ешь давай и приходи в себя, ты мне завтра нужен будешь, – она махнула рукой, прощаясь, и тут же

захлопнула за собой дверь.

– До завтра, – машинально ответил я в уже закрытую дверь.

Зачем я ей завтра-то? Моя работа с ее связана очень опосредованно. Разве что опять ее сестра планирует Рати оставить в ресторане, пока сама на дежурстве. Если и завтра буду чувствовать себя так же, то Иллее придется самой сидеть с племянником, так как я возьму больничный. В Тартар трудовые подвиги, когда так хреново!

Тяжело бухнувшись на кровать, поставил контейнер на колени. Открыл я его из чистого любопытства. От увиденного внутри него меня едва не стошнило: какая-то зелено-бурая, мутная, очень жирная даже на вид жижа, с плавающими в ней комочками чего-то склизкого. Честное слово, если бы это не принесла Иллея, то без малейшего сомнения тут же вылил бы все в унитаз. Но в этот раз любопытство победило, с момента моего знакомства с нашим шеф-поваром я попробовал множество разных блюд, приготовленных ею, и, как бы они ни выглядели, они всегда были вкусными. Поэтому, сохраняя некоторую опаску, я набрал полную ложку жижи и поднес ко рту, затем зажмурился и съел. Не сказал бы, что это было как-то очень вкусно: бульон с комочками был изрядно перенасыщен специями, в основном острым перцем. Но тем не менее, не успев проглотить первую порцию, тут же зачерпнул еще, потому как понял, что голоден, как стая волков зимой. Остановился только когда вычистил контей-

нер до самого дна. В животе разливалось приятное тепло и, поставив емкость для еды на стол, я вновь свалился на кровать, глаза тут же налились свинцом и закрылись.

Сон пришел не как теплое покрывало, которое укутывает и убаюкивает, едва моя голова долетела до подушки, как меня тут же вырубил, будто Гефест опробовал на мне свой новый молот.

У меня бывали неприятные сны, но кошмары всегда были большой редкостью, только сегодня, видимо, было исключение. Раз за разом мне снился один и тот же сон, как на меня нападает вожак себеков...

Только, в отличие от Паломничества, в моих руках не появлялось спасительного щита царей Итаки. Я бегал от гвардейца бога Реки, но он меня настигал, разрывая мое тело на самые мелкие ошметки. Защищался от него тем, что подворачивалось в этом кошмарном сне под руку, кидался в него клавиатурой и даже монитором, как эти предметы оказались во сне, меня в тот момент вообще не удивляло. Раз за разом, как в каком-то кино, в котором вырезали все, кроме одного отрывка, этот сон крутился и крутился в бесконечной петле. Не меньше полутора десятков раз я погибал от чудовищных зубов себека и, стоило мне умереть, как сон начинался заново, с момента, когда Серебряный Лук падает на землю.

Раз за разом...

Раз за разом...

Вот крокодилья пасть в очередной раз тянется к моему

горлу. Я шарю руками вокруг, в надежде найти хоть что-то, чем смогу от нее защититься.

Вж-ж-ж-ж...

Что это?

Вж-ж-ж-ж...

Где-то рядом вибрирует мой телефон. Почему-то мне сейчас кажется, что в нем мое спасение. Правая рука нашаривает смартфон, и я со всей силы пихаю его в широко раскрытую пасть себека. Тот тут же отстраняется, достает телефон из своего рта и, посмотрев на экран, протягивает мне:

– Это тебя... – говорит главарь крокодилолюдей голосом Тена Дааса.

Послушно беру смарт из его лапы, успев отметить, что вызов идет с трехзначного номера телефона тревожных служб и, приняв вызов, подношу его к уху. Почему-то то, что себек послушно стоит рядом и ждет, пока я поговорю, кажется сейчас совершенно естественным.

– Ты думаешь, тебе плохо? – из динамика слышится тихий женский голос. Голос приятный, но какой-то странный, будто со мной говорит не человек, а ворон, точнее, ворона. – Испытание твое кажется тебе ужасным, и ты жалеешь себя. – Кто бы там не был по ту сторону связи, она права, именно это я и ощущаю с того момента, как вышел из Храма. – Ты зол на ТрехЛикого и боишься, что все было зря. – Да, еще возвращаясь к машине, я пальпировал свою кисть и не заметил никаких изменений. По приходу домой хотел сесть за

комп и проверить свою реакцию на тесте, но чувствовал себя настолько ослабленным, что понял – эти тесты ничего бы не показали при таком моем самочувствии. – Не зря... – сказав это, женский голос ненадолго замолк, как бы давая мне понять сказанное, а затем продолжил: – Первые Испытания бывают разные, многие из них намного сложнее того, которое пришлось на твою долю... – Тяжелый вздох на другой стороне будто открывает дверь воспоминаний. – Одна глупая девочка в свой одиннадцатый день рождения, обидевшись на брата, сбежала от всех и пробралась в Древний Храм. Она была очень зла и готова на все, чтобы нерадивый братец понял, что ему будет очень плохо без нее. И она прошла Аркой... Одна... В день своего одиннадцатилетия... Дети часто не понимают, к чему приводят их поступки, на то они и дети... Ей достался один из твоих подвигов: выбраться из пещеры циклопа. – Вовсе это не мой подвиг, я не Одиссей, я Утис! Утис Иржеч! Но, как это бывает во сне, мой язык отказался мне подчиняться, и это внутреннее возмущение так и осталось внутри меня. – Четверо суток, прячась по темным углам и узким расщелинам огромной пещеры, слизывая стекающую по каменным стенам влагу, девочка пыталась выбраться на свободу... Вот это было ТЯЖЕЛО... В общем, хватит себя жалеть. Все у тебя нормально... А девочка? Она выбралась... Впрочем, ты уже это понял, я же с тобой разговариваю... – тихий смех из динамика плавно переходит в гудки отбоя.

– Договорил? – тут же спрашивает себек.

Вместо того чтобы воспользоваться моментом и сбежать, я тупо киваю в ответ на этот вопрос. Слуга бога Нила тут же выбивает телефон из моей руки и ногой бьет меня в грудь. И я лечу, лечу далеко... Лечу, чтобы упасть...

В себя прихожу на полу. Одеяло валяется где-то в стороне, простыня на кровати взбита, будто по ней прошелся табун породистых лошадей.

Уф-ф-ф-ф!!!

Это был всего лишь сон! Какое облегчение.

Ладонями растер лицо до красноты и глубоко вздохнул.

Приснится же! Рука непроизвольно тянется к шее, чтобы проверить, точно ли все это приснилось, точно ли я жив? Глупый жест, но ничего с собой поделаться не могу, как и воздержаться от выдоха облегчения, когда понимаю, что реально цел.

Мне и раньше снились кошмары. Редко. Но снились. Но ни один из них не идет ни в какое сравнение с этим сном. Он был таким реальным, таким настоящим, что... От одного воспоминания пробежали мурашки по спине. Бр-р-р-р!..

Вот же Кронос! Я реально свалился с кровати, наверное, впервые в жизни, исключая совсем раннее детство. На удивление осознание этого факта почему-то подняло мне настроение. Поднявшись, сел на кровать и потер ушибленный в результате падения локоть.

Да и звонок этот! Что творится в моем подсознании, какой

сигнал шлет мне уставший мозг подобным образом? И кстати, а где телефон? Смартфон нашелся быстро, скорее всего он упал вместе со мной, но более удачно – на валяющуюся на полу подушку.

Подняв его, тут же разблокировал и едва удержался от громогласного гогота. Разумеется, мне никто не звонил, просто пришло сообщение от тревожной службы, видимо, опять рассылка населению о штормовом предупреждении. Этой зимой было много штормов, и подобные рассылки стали уже привычным делом. Обычно я их удаляю, не читая, но из-за приснившегося открыл это сообщение. Открыл и замер, потому как в нем было совсем не то, что я ожидал прочесть.

«Не бросай его... Он только выглядит большим, крутым, серьезным и жутко взрослым. Но он по-прежнему так и остался ребенком. Не бросай его...»

К горлу подкатил комок размером с кулак. Какого Тартара! Это вообще возможно – частное сообщение от тревожной службы? Там же компьютер их рассылает, а не человек. Или подобное пришло вообще всему городу?

Свернув сообщение, быстрым жестом, едва сдерживая дрожь в пальцах, открываю журнал принятых вызовов. Кронос! Тартар! Гея!..

Минуту назад висит принятый вызов с номера три девятки, с телефона тревожной службы. Значит, мне не приснилось? Точнее, то, что приснилось, было не совсем сном?

Что происходит? Это же невозможно. На три девятки

можно позвонить, но никто не слышал, чтобы с этого номера кто-то кому-то звонил. Бывает, тревожники перезванивают в ответ на ваш вызов, но это всегда происходит с обычного номера конкретного оператора, а не с трех девяток.

Смартфон в моей руке сейчас кажется свернувшейся ядовитой змеей. Смотрю на него с изрядной долей опасения. Понимаю, что он тут ни при чем и все равно, когда приходит новое сообщение, едва удерживаюсь от того, чтобы с размаха не жахнуть его о стену.

Открываю СМС все с того же номера, чтобы прочесть.

«Буду должна. /Пат/... P. S. Сегодня, кстати, и правда будет шторм».

Хм-м-м... Все больше и больше происходящее кажется чьей-то шуткой. Но для чего так шутить? Да и кому такое по силам проверить? И, может, не так и неправое мое подсознание, когда во сне себек заговорил голосом Дааса? А то, что голос был женским, так программ, изменяющих голос, не счесть. Вопрос только, зачем ему это? И вообще, как-то очень странно то, что он столь участлив ко мне, к, по сути, совершенно постороннему человеку.

Встав с кровати, стер все сообщения и очистил память вызовов, после чего потянулся до хруста в суставах. Жесткая, хищная, непривычная и немного чуждая улыбка скользнула по моему лицу.

Кто-то хочет со мной поиграть? Что же, я готов. Поиграем!..

Подойдя к двери и уже положив ладонь на дверную ручку, вспомнил о недовольной гримасе Иллеи и ее словах о том, что от меня не очень хорошо пахнет. Секунд десять раздумывал, но все же решил сперва принять душ и только после этого спуститься в зал.

Зайдя в ванную комнату, обратил внимание на свое отражение в зеркале. Увиденное заставило меня приглядеться внимательнее. На моем лице, как маска, застыла непривычная улыбка, плотно сжатые губы и недобрый блеск в глазах. Раздевшись, включил горячую воду и, забравшись под душ, попробовал расслабиться и успокоить бешено скачущие мысли. Минут десять мне это не удавалось, но постепенно горячие струи воды все же взяли свое, и напряжение стало отпускать. Удалось успокоить скачущие вразнобой мысли и начать думать более-менее спокойно.

Этот звонок, кому он был нужен? Чем больше думаю, тем больше кажется, что это чья-то не очень умная шутка. Вряд ли за этим стоит Даас, хотя именно он располагает достаточными умениями, чтобы ее проверить. Насколько я успел заметить, босс разбирается в технике и программировании намного лучше меня. К тому же он имел доступ к моему телефону пару раз, когда я оставлял свой смарт на стойке и уходил в подсобку по делам. Перепрограммировать мой смартфон так, чтобы он высвечивал вместо определенного номера другой, в принципе возможно. Только вот то, что он теоретически мог это сделать, вовсе не значит, что это сделал

именно он. Есть у меня большие сомнения, потому как это явно не его стиль. Подобная шутка скорее в духе Джиро, у того как раз очень специфическое чувство юмора. Но бармен мной ранее не был замечен в особой любви к технике, он на сенсорный бар-то косится с изрядной долей неудовольствия. Также пошутить таким образом могла и Илля, иногда она ведет себя так, что вгоняет меня в полнейший ступор. Только вот, как и с Джиро, наша шеф-повар не обладает достаточными знаниями. Чем дольше стоял под душем, тем больше был уверен, что за этими звонками и сообщениями стоят гунны, а точнее Мек. Я же после Храма едва сел в машину, как тут же отключился, то есть байкеры вполне могли добраться до моего телефона. А то, что гунны способны на любые, самые отвязные шутки, у меня сомнений не было никаких. После Паломничества я полностью уверился в том, что все они слегка сумасшедшие, потому как адекватный человек не будет рисковать жизнью на постоянной основе! Конечно, не понятен их мотив, но вычислять мотивацию людей, которые не дружат со своей головой, занятие, заранее обреченное на провал. То есть лучшим поведением для меня будет полное внешнее игнорирование этого звонка и сообщений. Быть объектом различных шуток и злых розыгрышей для меня дело привычное еще со школы, и лучший ответ на них – это сделать вид, что ты их не замечаешь, или они тебя вовсе не задевают. Только подобное поведение может отвадить шутников. Разумеется, все эти мои размышле-

ния не означают, что, игнорируя внешне, я полностью забуду, о нет, как только точно вычислю шутника, то не преми-ну отплатить ему той же монетой. Надо будет, кстати, почи-стить смарт и переустановить систему, но это сделаю попоз-же, ближе к вечеру.

Покинув душ и переодевшись, я уже успокоился, так что в зал спустился во вполне нормальном настроении. В нор-мальном, разумеется, с поправкой на мое совершенно отвра-тительное физическое самочувствие. Даже когда по лестни-це спускался, ощущал себя недоделанным роботом, у кото-рого плохо подогнанные шарниры вместо коленей, и ноги так и норовят подогнуться.

Тена Дааса я нашел за барной стойкой. Босс, судя по все-му, работал, но не за сенсорным столом, а за монструозно-го вида ноутбуком, который на вид весил килограмм семь. Обернувшись на звук открытой двери, он заметил меня и жестом показал, что немного занят. Так как разговаривать с ним у меня особого желания не было, точнее, может, же-лание-то и было, но понимание того, что моя голова сего-дня настолько тяжелая, что нормальный разговор с моей сто-роны вряд ли получится, то я даже обрадовался этой паузе и, добредя до кофеварки, сварил себе чашечку эспрессо. Я не большой любитель кофе и обычно предпочитаю хороший чай, но, сев за столик и отпив первый глоток, понял, что с выбором напитка не ошибся. Не то чтобы у меня голова очи-стилась от нескольких глотков, нет, такого не произошло, но

тот небольшой заряд бодрости, который придал горячий напиток, был как нельзя более кстати.

Минут через пятнадцать, когда я уже допил кофе и решил плюнуть на совет Иллеи, по поводу разговора с Даасом и пойти спать, босс все же закрыл крышку ноута, потянулся, как только что дорвавшийся до свежей сметаны кот, и сфокусировал взгляд на мне. Затем он поднялся на ноги и, прихватив из холодильника упаковку томатного сока и пивной бокал, уселся рядом со мной.

– Хорошо выглядишь, – произнес босс, окинув меня изучающим взглядом.

Он что, сговорился с шефиной? Какое «хорошо выглядишь»? Да выжатый лимон выглядит лучше меня!

– Да и взгляд не такой тусклый, как сказала Иллея, – Даас налил себе сока и отпил большой глоток. – Любопытно... – протянул он, продолжая разглядывать меня совершенно бесцеремонным образом. – Я, конечно, сразу понял, что в тебе заложен немалый потенциал, но... – босс ненадолго замолчал, давая мне понять тот факт, что он совершенно точно знает мой Лик. – Сказать, что я не удивлен, все же будет изрядным преувеличением.

– Помнится, кто-то мне говорил, что обсуждать Лики других людей не принято, – вяло огрызнулся я на эту фразу. Наверное, стоило разозлиться, но у меня не было на это сил, так что это возмущение было тем максимумом, на который я был сегодня способен.

– Поправка... – ухмыльнулся босс. – Обсуждать Лики чужих людей не принято...

– То, что я на вас работаю, делает нас теперь близкими родственниками? – Во мне начала закипать злость, но какая-то тусклая, несерьезная.

– С точки зрения гуннов, ты не простой работник. Или ты думаешь, я каждого, кто на меня работает, сводил на их базу и дал возможность узнать Лики многих из них?

– А можно сегодня говорить прямо, без намеков, недосказанностей и прочего тумана? Если выбирать между игрой в загадки и сном, то я совершенно точно сегодня выберу второй вариант. – Еще вчера я не рискнул бы говорить с Даасом в таком ключе, но после того, что пережил там, за Аркой, у меня немного сместилось понимание допустимого риска.

– Н-да... – протянул босс в ответ на мою отповедь, а затем рассмеялся, беззлобно, даже можно сказать, что его смех был приправлен изрядной долей сочувствия. – А тебя не слабо так придавило, – он покачал головой, еще раз задумчиво пробежал взглядом по моему лицу и внезапно попросил: – Возьми чашку, подними ее над столом и поддержи на вытянутой руке сколько сможешь.

Так как никогда ранее Тен Даас не был мной замечен в необоснованных просьбах, то я выполнил его приказ. Вот что может быть сложного в том, чтобы поддержать пустую чашку из-под кофе над столом? Но, видимо, и правда заболела, так как не прошло и минуты, как почти невесомая ча-

шечка стала мне казаться весящей тонну, и я опустил руку.

– Как и думал... – едва я поставил чашку на стол, произнес босс. – Что же, я готов ответить на твои вопросы. С чего начать? С того, почему гунны считают тебя моим протеже, или с того, почему ты чувствуешь себя сейчас так дерьмово?

– Со второго. – Этот вопрос именно в данный момент времени волновал меня намного больше.

– Хорошо, – кивнул мне Даас. – Скажу сразу, ты не болен. Если тебя сейчас обследовать в клинике, то никаких инфекций и прочего, думаю, не найдут. Не знаю насчет твоей руки, я не о ней сейчас, а о твоём общем состоянии. Та слабость, которую ты чувствуешь, она имеет совершенно иное происхождение... – отпив сока, он продолжил: – Сейчас поясню. Помнишь, мы говорили о том, что тело тянется к матрице Лика, и этим можно воспользоваться? – заметив мой утвердительный кивок, босс заговорил дальше. – Но у этого феномена есть и обратная сторона. Чем больше разрыв в физических показателях между человеком и его Ликом, тем сильнее бьет откат этого несовпадения. Вот ты сейчас – классический пример данных слов. Твой дух помнит, какими возможностями ты обладал за Аркой. Напомню, там ты мог натянуть Серебряный Лук и с легкостью поднять очень тяжелый щит, который, если дать его тебе сейчас, ты от пола-то, наверное, и не оторвешь. Дай угадаю, у тебя сейчас ощущение, будто тебя погрузили в какой-то кисель... Все движения даются с трудом, а на плечах будто все небо лежит?

У меня от этих слов мурашки по спине пробежали. Как он так точно описал мое состояние?

– Вот, к примеру, та чашка, которую ты так быстро поставил обратно на стол. Когда человек долго держит что-то тяжелое из последних сил, то у него начинают от напряжения дрожать руки... – босс выразительно посмотрел на мою правую ладонь. – Обрати внимание, твоя рука не дрожала, тебе просто показалось, что эту чашку держать тяжело. Как уже упоминал, твое самочувствие – это не болезнь. Это, скорее, рассинхронизация, – Даас сделал характерный жест рукой, как бы подбирая подходящие слова. – Да, рассинхронизацией это можно назвать между духовной составляющей и телесной. Если бы ты занимался спортом, ходил в зал или как-то иначе следил за своей физической формой, то тебе сейчас было бы в разы легче. Но так как ты никогда не следил за собой в этом плане, даже бегать-то начал едва пару недель назад, то и пожинаешь теперь плоды своей лени. – Я хотел возразить, что не в лени дело, а в том, что предпочитал тратить время на иное, но не стал этого делать. Потому как мои возражения были бы не более чем ложью, в первую очередь самому себе. – А вот Лик, который тебя избрал, как раз по физической составляющей очень и очень развит. Да, не Геракл, конечно, и не Аякс Большой, но все равно Улисс был наголову сильнее многих и многих... Вот тебя и колотит, все кажется тяжелее, чем есть на самом деле, и та невероятная слабость, которую ты ощущаешь, произрастает из этой раз-

ницы... Разницы в физических показателях между тобой и Ликом. Но именно эту рассинхронизацию и можно использовать на твое благо, потому что, как уже говорил ранее, память твоего духа о Лике будет буквально тащить твое тело под кондиции Улисса. В рамках возможного, конечно, для человека, в чьих венах не течет кровь богов... – произнеся это, он вздохнул в притворном и наигранном разочаровании. – Если ты, конечно, воспользуешься этим, а не ляжешь в кровать жалеть себя, тогда все пройдет через пару недель само собой. Откуда я это знаю? Я мог бы сказать тебе, что, наблюдая за гуннами, видел массу примеров подобного, но это будет не всей правдой... Да и редко кого так накрывает, как тебя, после первого Паломничества. Слишком большой нужен дисбаланс между человеком и его Ликом в физическом плане, чтобы настолько плохо было после возвращения из Паломничества. Думаю, даже Рика так не припечатывало, так как он все же еще со школы довольно профессионально занимался плаванием, вроде рекорд кантона среди юношей установил на пятидесятиметровой дорожке. Так что, когда его избрал Лик Энея, у него не было настолько сильного дисбаланса, как у тебя... Мое понимание твоего самочувствия кроется в том, что я сам прошел через подобное. Сказать по правде, перед первым своим походом в Арку я был даже хилее тебя. – Смотрю на босса и как-то не могу поверить в его слова. Даже бесформенная роба, которую он постоянно таскает, не в силах скрыть его атлетичную фигуру. Да и

стоит бросить взгляд на его ладони, как становится понятно, что он легко свяжет узелком подкову и даже не вспотеет при этом действии. – Так что я прекрасно тебя понимаю и могу дать пару советов, – увидев мой кивок, он продолжил. – Первый: ешь, как не в себя, желательно побольше протеинов и витаминов. То, что тебе сегодня приготовила Иллея – вообще идеальная смесь в твоём нынешнем состоянии... Надеюсь, съел, а не вылил в сортир?... Ну и хорошо... Второе: не упускай свой шанс привести тело в порядок. Две недели, потраченные сейчас, да, сложные две недели, с занятиями через не могу и слабость, дадут тебе задел на всю жизнь. Даже если ты после никогда не будешь ничем заниматься, то все равно ниже определенной планки твоя духовная матрица не даст тебе опуститься. Думаю, ты понимаешь, что и на твоих игровых результатах эти занятия скажутся только в положительную сторону?

– Да... – Мне сэнсэй все уши прожужжал по поводу того, что между физической формой игрока и результатами в киберспорте есть прямая взаимосвязь, так что слова босса не открывают ничего нового.

С одной стороны, мне понятно, что говорит Даас. Его слова кажутся правильными и дельными. Да и в рассказанное им ранее его логика укладывается превосходно. Но... Заниматься спортом в моем нынешнем состоянии? Это мазохизм высшей градации! Я о том, что мне нужно будет на свой этаж пешком по лестнице подниматься, с ужасом думаю, а тут

речь идет о намного большем! У меня сейчас вообще одно желание – лечь и помереть, тихо так, в кроватке, накрывшись теплым одеялом, только бы никто не трогал и ничего делать не надо было... Зачем я вообще спустился в зал? Первоначальный запал уже иссяк, и сейчас мне этот поступок кажется ошибкой.

С другой же стороны, если уйду сейчас, поддамся слабости, то потом буду жалеть, так как только очухаюсь, не прощу себе, если не узнаю ответ на второй вопрос: «Почему Даас с самого начала выделяет меня?». Любопытство не долго боролось со слабостью и победило ее с разгромным счетом, так что вместо того, чтобы сказать «спасибо» и уйти, я откинулся на спинку дивана и сказал:

– Спасибо за пояснения. – Не сказать, что мои слова были полны благодарности, но все же, надо признать, сказанное Теном Даасом меня изрядно успокоило. Одно дело – тяжелая болезнь, и другое – вполне обычный процесс, который может пройти сам по себе. – А что с другим вопросом?

– Тут все просто... – босс встретился со мной взглядом, как бы взвешивая, стоит ему говорить правду или нет. – И тяжело одновременно... Нет, никакого большого секрета тут нет. Ты, видимо, уже догадался, что этот ресторан и этот дом, с его квартирами, сдаваемыми в наем – это, скажем так, не дело всей моей жизни. – Уголки его губ дернулись, и я тут же вспомнил великолепно оборудованную базу гуннов и оговорки Тена Дааса по поводу того, как она строилась. Десят-

ки, а то и сотни миллионов франков на ресторане и одном многоквартирном доме не заработаешь, это точно. – Мой, скажем так, творческий отпуск изрядно подзатянулся, еще полгода максимум и мне придется возвращаться к основным проектам, или там все пойдет под откос... – В этот раз он пил сок маленькими глотками, выдерживая паузу. – Как бы ни были хороши наемные менеджеры и профессионально подобрана команда управленцев, все же без внимания владельца любое дело начинает буксовать. – В истории бизнеса достаточно примеров, доказывающих правоту его слов, так что я согласно кивнул. – Ресторан и дом я оставлю на попечении Иллеи. Она шикарный повар и умеет ставить людей на место. Как управленец Иллея также довольно компетентна, правда, она деспотична, но в случае управления доходным домом это даже плюс. Также она знает всех гуннов, их историю и пользуется у них вполне обоснованным авторитетом. – Вот это последнее мне совершенно непонятно, но тем не менее я уже убедился, что так оно и есть, тот же Антон, такое ощущение, что изрядно боится нашего шеф-повара. – Но она плохо разбирается в технике и... Вообще не умеет торговаться, этот процесс вызывает у нее раздражение. Также она органически не переносит то, что нужно «договариваться» с госслужащими... А как ты понимаешь, дела, конечно же, можно вести и без «смазывания шестеренок», но скрип при этом будет стоять страшный. Так вот... Я как раз собирался начать поиск помощников для нее в ближайшее время. И тут ты подвер-

нулся... – он развел руками. – Дело в том, что найти кого-то, кто разбирается, какие кнопочки жать и как настраивать сенсорные системы – дело пары секунд... – Меня это высказывание покорило, но по сути он ведь прав, «умный ресторан» только кажется очень продвинутой системой, а на самом деле построен на привычных блоках и в нем из новизны только разве что сфера применения. – Тем не менее ты так удачно подвернулся на должность технического консультанта, что и искать не пришлось. Но мне также нужен был и тот, кто будет заниматься закупками. И тут ты показал отличное умение торговаться. Ты в курсе, что умудряешься закупать для моих кулинарных экспериментов свежий товар дешевле, чем наш ресторан покупает у тех же продавцов оптом? – А вот это было не очень приятное открытие. То есть Даас прекрасно знал, сколько я кладу себе в карман каждый раз после утренней закупки. Знал и молчал, то есть это было что-то вроде поощрения что ли, вариант негласной премии? – Вот тогда мне и пришла мысль, а зачем искать несколько помощников, когда можно обойтись одним? Да и единственное узкое звено во всем местном бизнесе – гунны, они и «крыша» от мелких банд, и информаторы, и просто кладезь талантов, на которые у меня огромные планы... По правде, они вообще основа того, что в этом месте что-то останется в моей собственности. – А вот это сейчас было очень откровенно с его стороны сказано. – И надо же, опять ты по стечению обстоятельств сам проявил неподдельный интерес к этой органи-

зации из-за Бегущего. И даже умудрился найти общий язык с Риком, вторым человеком в их иерархии, – налив себе еще сока, он о чем-то ненадолго задумался, а затем его взгляд будто превратился в два оружейных жерла башни главного калибра. – Скажу прямо, я не поверил в такое совпадение. Очень редко бывает так в жизни, что ты едва успел подумать о том, что тебе нужен человек с определенными качествами, и вот он случайно встречается у тебя на пути. – У меня по спине пробежал холодок, и даже слабость отступила от нехорошего ощущения. – Но ты очень молод... Не кривись так, это констатация факта, а не оскорбление. К тому же этот фактор спас тебе если не жизнь, то здоровье уж точно. – Что-то градус откровенности Тена Дааса начинает меня пугать, реально так, вот-вот икота начнется. – Невозможно подготовить специалиста по внедрению в таком юном возрасте. Точнее, возможно, но эту подготовку можно вести только опираясь на его Лик, и этот Лик должен обладать очень специфическими, скажем так, навыками. Но ты и правда был «цивилком», то есть у тебя не было Лика и... Вот тут моя теория о том, что ты чей-то агент, и начала сыпаться, как карточный домик... Да и чем больше я с тобой общался, тем все больше верил в случайность нашей встречи. А сегодня, когда узнал твой Лик, то оценил усмешку судьбы... – У меня в голове тут же защелкал калькулятор, просеивая тех, кому Одиссей перешел дорожку. Но подобных личностей было так много, что после пары секунд я бросил это бесперспективное занятие.

Хотя, если честно, меня пугает только один вариант. Пугает до дрожи, потому как внешне, особенно по скрытой силе, мой босс похож на одного из легендарных героев, у которого на мой Лик есть зуб размером с Джомолунгму. – Ну да, ведь я собираюсь передать Одиссею в управление часть своей собственности. И правда есть чему улыбнуться. – Комок в моем горле у меня стал размером с кулак, эти слова – намек размером с корову!!!

Если я прав в своей догадке, то этот разговор закончится тем, что я буду мертв. А весь этот разговор – только банальная игра опытной кошки с глупой мышкой. И по правде, если Лик Дааса именно тот, о котором я подумал, то я бы на его месте также постарался бы убить сидящего напротив Улисса. Потому как то, что сотворил Одиссей с ним, невозможно простить и забыть даже через тысячи лет...

– Забавная история, – с легкой улыбкой на лице я взял пакет сока и пододвинул к себе его бокал.

Видимо, Даас немного опешил от моей наглости, все же я взял его бокал, а не пошел за чистым, только этим можно объяснить то, что он мне не помешал. Наполнив бокал, я изрядно поперчил и посолил сок, а затем поднес его к своим губам. Но, как только босс отвел ненадолго взгляд, тут же плеснул ему переперченную и пересоленную жидкость в лицо и со всех ног рванул к выходу.

Мой побег был жестом отчаяния, я и решился на него спонтанно, скорее от банального испуга. Совершенно не по-

думав о том, что все мои вещи остались в квартире, да и куда мне бежать-то было?

Да и убежать я не сумел. Не успел сделать и пары шагов, как Тен Даас буквально взлетел над столом и в один прыжок, оттолкнувшись руками от столешницы, размашистым ударом по колену сбил меня с ног. После чего навалился всем весом и скрутил меня с невероятной легкостью.

– Ты... Чего творишь? Душу твою в Тартар! – прошипел он, прижимая меня к полу.

Я хотел закричать, но смог только промычать что-то неразборчивое и тихое.

– Успокойся!.. – в его голосе не злость, а совершенно искреннее недоумение и даже обида.

И именно эти его интонации заставляют меня понять, что я дурак, каких свет не видывал. Оу-у! Какой я идиот!

– Что на тебя нашло, Гею твою мать?! – еще сильнее придавив меня, спрашивает Даас.

Капли томатного сока с его лица стекают мне прямо на нос, и мне становится смешно. Возможно, я схожу с ума, а скорее всего так оно и есть, но ничего поделать с собой не могу и начинаю смеяться. Взахлеб. Насколько позволяет мне мое положение, конечно. Смех в итоге получается жалким, больше похожим на всхлипывающее карканье.

– Что у вас тут происходит? – в дверях, как обычно совершенно бесшумно, появляется Иллея.

Даас тут же встает с меня и начинает вытирать лицо ру-

кавом.

– На Утиса накатило, судя по всему, постАрочный стресс парень поймал, – поясняет он. – Ни с того ни с сего вылил на меня бокал сока и рванул к выходу с криком «Убивают!». – Ну это он преувеличивает, я вроде ничего не кричал.

Уже не смеюсь, потому как понимаю: ничего смешного в происходящем нет. Я просто повел себя как полный кретин, и, возможно, поставил крест на довольно перспективном варианте своего будущего. Сейчас впору скорее плакать, чем смеяться, даже над собственной глупостью.

– Он что, поймал Лик П... – начала говорить Иллея и ее глаза очень недобро сверкнули, но Даас ее тут же перебил.

– Одиссей на него свалился, – пояснил он, вставая между мной и входной дверью.

– Хм-м-м, – протянула в ответ шефиня. – Тогда я ничего не понимаю!

– А я что, понимаю?! – в полном недоумении произносит босс, с некоторой опаской косясь на меня, так обычно смотрят на буйных больных, которые не отвечают за свои поступки.

– Утис... – подходя ко мне, Иллея присела рядом. – Ты тут? – и помахала ладошкой перед моими глазами.

– Норма, – собрав волю в кулак, подавляю скачущие, как стадо бегемотов, эмоции и стараюсь произнести это слово спокойно. – Сесть за столик можно? – спрашиваю уже у Дааса.

Дождавшись его кивка, поднимаюсь на ноги, невольно потирая колено, в которое пришелся удар ноги босса. А приложил он меня качественно, скосил, как серпом, я даже понять ничего не успел. Умеет же... Ну, а что ему не уметь-то? При его-то Лике! Вот же меня занесло в компанию! Расскажи кому, не поверят! Тут и Рик, и Ланс, Лик которого после оговора Иллеи так же стал понятен и ясен, как вода кристально чистого родника. Количество уникальных личностей на квадратный километр в этом районе явно превышает все мыслимые нормы в тысячи раз!

Но как я мог перепутать?! Ведь если подумать, то я должен был догадаться раньше, еще после смеха Ланса на той пробежке. Но все мы крепки задним умом.

Да и его слова о собственности... Нет, тут я не так и виноват! Просто он в них вкладывал одно, а я их понял совсем иначе, но тем не менее ошибка вполне объяснима. Меня тут же отпустило, я не схожу с ума, просто на фоне переживаний этих суток сделал дурость. Но так как эта дурость из тех, под которыми есть логическое обоснование, значит мой разум все же при мне, и это успокаивает.

Сев за столик, я вытер салфеткой лицо от сока и протянул остальную пачку Даасу.

– Мои извинения, босс. Но когда вы сказали, что есть ирония в том, что вы хотели передать часть управления над своей собственностью в руки Одиссея, я понял это несколько иначе, чем следовало...

– Сто-о-о-оп! – тут же вклинилась Иллея, не давая даже раскрыть рта начальству. – Мальчишки, давайте присядем... – она тяжело посмотрела на Дааса. – Все присядем за столик... И вы мне все объясните. По порядку!

Теперь, когда я догадался о реальном Лике Дааса, смотреть, как подобный человек безропотно подчиняется этой пусть очень симпатичной и миловидной, но все же женщине, – было в этом что-то сюрреалистичное! Неправдоподобное! Она что, богиня?! Но Ликов богов не бывает, все боги, кроме ТриЕдиноного, скормлены Кроносу, и даже их Ликов не осталось. Тогда почему он позволяет ей собою командовать? И ведь далеко не в первый раз подобное.

Надо сказать, что память у Дааса феноменальная, он пересказал весь наш разговор почти слово в слово.

– И тут Утис, не сказав ни слова, как плеснет мне в лицо из бокала! – закончил он свой рассказ. – Ну, а дальше ты видела сама.

– Ты иногда умный, а иногда такой дурной... – с искренним сочувствием Иллея посмотрела на Дааса, как на маленького и несмышленного мальчишку. – Я бы тоже после этих слов сбежала, будь я пареньком с Ликом Одиссея!

Сижу, молчу, мне любопытно, неужели она и правда догадается о моей мотивации к побегу?

– Ты же ему свой Лик не говорил? – спрашивает она.

– И не буду, – фыркает Даас в ответ, явно немного оскорбленный ее снисходительным тоном. – Если его Хитроумный

избрал не зря, то сам поймет, – усмехнулся он уже в мою сторону. – Когда-нибудь...

Меня так и подмывает сказать «а уже знаю», но сдерживаю себя. Пусть все думают, что я в неведении, какой-никакой, а, возможно, это козырь в моем рукаве!

– Раз не говорил, то все понятно, как ясный день. Ну сам подумай, от кого мог драпать Одиссей, сверкая пятками? – Видимо, Иллее льстит, что она догадалась о чем-то первее Дааса, и сейчас она пользуется моментом на всю катушку.

– Пф-ф-ф... Да десяток имен можно вспомнить просто сходу... – пытается соскочить с этого допроса босс.

Но, видимо, это не входит в планы шефони, и она дожидается.

– Да, и у многих ли был настолько острый имущественный вопрос к Одиссею, что Утис мог решить, что его сейчас будут убивать?

– Ну-у-у, – тянет Даас и начинает загибать пальцы. – Первый... Эврит. Все же старик был не настолько простодушен, как его сын, и за Лук мог и отомстить. – Мне кажется эта идея натянутой, но молчу. Так же в тишине сидит и Буреносная, чтобы не означало это данное гуннами прозвище. – Второй... Паламед, тут точно было за что, так как Улисс подкинул ему в шатер троянское золото и обвинил его в предательстве, после чего Паламеда осудили и казнили свои же. – Несмотря на то, что история эта довольно противна, но тут я Одиссея понимал. Не оправдывал, не принимал его посту-

пок, но он был мне понятен, так как именно Паламед затащил Улисса на троянскую войну, подложив под волов, тянущих плуг, новорожденного сына Одиссея, и тот был вынужден раскрыть свою личность и все же отправиться воевать. Между тем Даас продолжил: – Аякс Большой. Вот кто точно, если бы ожил, мо... – глаза босса расширяются как два блюда. – Твою Гею в душу...

– Догадался... – щелкает пальчиками шефиня, смотря на босса свысока. – Утис, ты же сбежать решил после слов Тена об иронии судьбы и собственности?¹ – Я ее никогда глупой не считал, но сейчас она меня поразила.

– Я ошибся... – подтверждаю выводы Иллеи. – Не так понял сказанное боссом.

Оглядев нас тяжелым взглядом, Тен Даас повел плечами и, наклонив голову, произнес внешне спокойным голосом.

– Вы оба, что ли, головой ударились? Какой, вашу Гею, из меня Аякс? – Возмущение босса неподдельно.

Что это он? Разве плох Лик Аякса Теламонида? Греки ему храмы даже посвящали. Правда, есть небольшой ню-

¹ Вольный пересказ мифа: После гибели Ахилла в стане ахейцев разгорелся спор, кто теперь самый лучший из героев Греции и будет владеть великолепными доспехами Богоподобного. Основных претендентов было двое: Одиссей и Аякс. В итоге «приз» ушел Аяксу. Разозленный Одиссей подсыпал наркотик в питье Аякса и довел его до того, что сильнейший после Ахиллеса герой ахейцев во всех видел врагов. Как итог, в наркотическом безумии Аякс перебил множество своих людей. На утро, когда Аякс очнулся и увидел, что же он натворил, то кинулся на меч и покончил с собой. После его гибели доспехи Богоподобного перешли к Одиссею. Пересказ завершен.

анс... Да, Аякс был великим воином, сильным бойцом, настоящим Героем. Только вот, даже когда читаешь легенды, которые любят все приукрашивать, становится понятно, что умом этот ахейский вождь не блистал. И что-то мне подсказывает, что это еще мягко сказано «не блистал», может, это во мне говорит отголосок Лика? А Дааса тупым назвать ну никак язык не поворачивается. Видимо, по этой причине на лице босса и читается помесь недоумения и легкого возмущения. Что еще раз напоминает мне о допущенной ошибке.

– Ты иногда меня и правда удивляешь, – в голосе Иллеи слышатся нотки легкой издевки. – Сколько раз тебе говорить: не суди людей по себе. Сперва Рик, теперь Утис. Опять на те же грабли наступаешь! – О чем это она? – Что одного, что второго, ты обоих записал в умные люди. А это ошибка... – У меня даже слов не нашлось, настолько эта фраза оказалась неожиданной. – Они личинки умных людей. А пока... Пока они просто сообразительные юноши с, не спорю, большим потенциалом, но не более. Первому едва исполнился двадцать один, а второму всего девятнадцать, их жизнь только начинается. А ум – это не только мозги, но и опыт, который приходит только с годами. – После моей выходки с побегом, мне ей и сказать-то нечего.

– Но я в их... – пытается возразить Даас, но в который раз за сегодня Иллея не дает ему договорить.

– Повторяю... Не суди других людей по себе. Ты это ты, а Рик это Рик, Утис это Утис, они не ты... – Тяжелый вздох

шефини подсказывает мне, что она не в первый раз пытается донести эти слова до босса. – А теперь вернемся к вашей ситуации, – махнув рукой на Дааса, она резко повернулась ко мне. – Утис, ты по-прежнему считаешь, что тебе здесь грозит какая-то опасность, и ты желаешь сбежать?

– Нет.

– Хорошо, – кивнув мне, Иллея опять переводит свой взгляд обратно на босса. – Тен, твои планы по отношению к Утису изменились?

– После того, как узнал его Лик разве что... То, о чем ему рассказывал, о планах на его дальнейшую работу, не учитывало этого нюанса. А когда я только собирался сменить тему и начать предметный разговор, произошло то, чему ты была свидетелем. Так что изменение моих планов, связанных с Утисом, – это тема отдельного разговора, – стерев салфеткой с лица очередное пятно сока, он добавляет: – Если такой разговор будет вообще...

– Ты совершил очень большую глупость, Утис. – Мне не нравится это сочувствие в голосе Иллей, оно намекает на большие неприятности, на очень большие. – То, что решил сбежать, ладно... Даже если бы попробовал ударить Тена, и то можно понять. Но вот то, что ты плеснул ему сок в лицо, это ты зря... В известные тебе времена на пьянках бывало кружки и кувшины с вином о головы разбивали, этим никого было не удивить... Но... Плеснуть напиток в лицо... За такое убивали.

По моей спине пробежал холодок, потому как сейчас я отчетливо вижу, что глаза Дааса налиты кровью. Если он, как я думаю, часто ходил в Паломничество и достиг высокого сродства с Ликом, то я реально прошел по грани из-за своей же идиотской ошибки.

– На тебе долг оскорбления, – спокойно произносит эти слова эта милovidная и на вид беззащитная женщина. – Тен, молчи... – не дает ему вставить и слова Иллея. – Ничего не говори. – Босс тут же выдыхает, откидываясь на спинку дивана, и согласно склоняет голову. – Утис, человек и его Лик – это не одна и та же личность, но тем не менее влияние Лика может быть очень велико. Тен разумный и вменяемый мужчина, но он был слишком частым гостем за Аркой, а его Лик из тех, кто прощать не умел...

Пока она взяла паузу, прокрутил в голове все, что знаю о Лике Дааса, и, пожалуй, тут соглашусь с Иллеей, в добродетели прощения он замечен не был.

– Нет, тебе не стоит бояться за свою жизнь, – видимо что-то заметив в моих глазах, она тут же меняет интонацию на более мягкую. – Тен умеет не идти на поводу у Лика. – Краем взгляда отмечаю, что он кивает на ее слова. – Только вот в некоторых аспектах я знаю его лучше него самого. Он...

Эта театральная пауза, которую она взяла, давила мне на плечи, как стотонная гора. А тем временем, Иллея покрутила в руке почти пустой пакет из-под сока, затем долго смотрела на меня взглядом полным сочувствия, от которого мне

хотелось провалиться под землю.

– Вот! – с победной усмешкой Иллея внезапно вскочила из-за стола и, указав пальцем на меня, рассмеялась. – Ну, Тен, смотри, я вещаю откровенную чушь, а он поверил! Долг оскорбления какой-то, будто мы и правда во времена второй троянской живем², а не в современности. Ему, чтобы сравнится со своим Ликом даже в первом приближении, как минимум лет пять надо и то, если учителя хорошие будут!

– Понял, понял... – машет в ответ Даас, с кислой улыбкой на лице. – Куда уже яснее-то.

Это что сейчас было? Меня развели, как младенца? На мгновение возникло почти непреодолимое желание возмутиться, но следом тут же пришло восхищение игрой Иллей. Она всю эту сцену не для меня играла, а для босса! И, надо признать, не зря, он явно расслабился и на меня смотрит более спокойно.

– Обиделся? – наклонившись ко мне, произнесла шефиня.

– А было на что? – вопросом на вопрос отвечаю я, внешне оставаясь спокойным.

– Умный мальчик. – Если бы при этих словах она потрепала меня ладонью по голове, как на мгновение мне показалось, она собирается, то, возможно, мое напускное спокойствие и полетело бы в Тартар, но она это не сделала и просто села обратно. – Которому не хватает опыта. – Эти слова уже

² Первой в этом мире считается разгром Трои Гераклом, за несколько десятилетий до осады ахейцев.

предназначаются явно не мне.

– Мне не надо два раза повторять! – правильно ее понял Даас.

– Да вы оба дети, – отмахивается от его возмущения Иллея. – Утис, если ты не собираешься никуда сбегать в ближайшее время, то не мог бы ты оставить нас с Теном вдвоем?

– Хорошо, – встаю из-за стола, так даже лучше, после всего произошедшего мне явно нужна пауза.

– И не ложись спать, я к тебе загляну через полчаса примерно... Если ты, конечно, не против?

– Если прихватите что-нибудь сладкого. – Я же совсем недавно съел целое ведро какой-то сверхпитательной жижи, а вот опять есть хочется, так что мои слова – это не простое желание оставить последнее слово за собой.

– Непременно, – кивает она и взмахом руки намекает, чтобы я убрался побыстрее.

Уже закрывая за собой дверь в зал, слышу гневный, на грани ярости голос Иллеи.

– Что значит: «Творческий отпуск изрядно подзатянулся...»?!

Кажется, для нее оказалось сюрпризом то, что Даас собирается примерно через полгода покинуть это место. Н-да, даже с учетом того, что я пережил за сегодня, мне его немного жаль, гнев Иллеи – это не то, что можно пожелать и врагу.

Поднявшись к себе, понял, что произошедшее в ресторане выжало из меня все соки. С трудом сняв ботинки, прямо в

одежде завалился на кровать и усталился на потолок. Мысли ворочались в голове вяло, будто в каком-то вязком киселе.

Больше всего угнетала собственная глупость. На ровном месте и такой прокол. Совершенно тупой и бессмысленный поступок. Бессмысленный хотя бы в том, что даже удайся мой побег, он ничего бы не решил. Ну куда бы я сбежал? Домой, в универ? Три раза «ха»! Я сам все о себе рассказал Даасу, и если он реально хотел бы меня убить, то при его связях и деньгах найти человека, столько о нем уже зная, вообще не составляло бы проблем. Но это все внешнее, основа ошибки в ином: ну как я мог подумать, что у Дааса лик Аякса?! Ой, ну я и глупец. Повелся на внешнее проявление силы, забыв о главном, о сродстве характеров между человеком и его Ликом.

И как же мне повезло, что в этот выходной день в ресторане все равно оказалась Иллея. Кто знает, как бы все повернулось, если бы не ее появление. Думаю, последствия моей глупости были бы в разы более серьезными. Впрочем, даже сейчас неизвестно, чем мне все это аукнется...

Но как же хитра наша шефиня! Сейчас, когда я чуть остыл и более-менее спокойно анализирую прошедший разговор, ко мне приходит понимание, что все, что она говорила, служило одной цели – сгладить мой поступок и успокоить босса. Эти нарочито явные обвинения в моей неопытности – она не просто так выбирала именно такие слова. Да, с ее стороны был риск, что я сорвусь, но и тут, скорее всего, она

бы использовала этот срыв как доказательство ее слов. Тартар! Как же она права. Я личинка! До того уровня понимания собеседников и ситуации, который она показала в этом эпизоде, мне как Сизифу до окончания его работы! Да в умении разряжать обстановку преподаватель психологии в универе ей и в подметки не годится! В Иллее чувствуется умение управлять не только людьми, но и ситуацией. Какой же у нее Лик? По совокупности показанных ею навыков, я бы сказал, Клеопатра, но она не похожа на нее по всему остальному. Вообще таланты нашей шефини очень похожи на отголосок опыта умелого полководца. Ведь основа умения военачальника – это не только выбор хорошей позиции для сражения, и даже не логистика войны, а управление, и в первую очередь – управление людьми. Впрочем, что думать попусту, захочет – скажет сама, это не тот вопрос, который требует быстрого решения. Сегодня для меня есть проблемы и поважнее.

Тартар! Самое во всем этом обидное это то, что намеки Дааса на мое ближайшее будущее меня и правда заинтересовали. Не только возможной новой должностью и, надо признать, для простого почти отчисленного студента должностью не то что неплохой, а, говоря прямо, отличной, сколько возможными перспективами будущего, так как мой босс довольно прямо сказал, что все, мной виденное в этом квартале, – это только малая часть его бизнеса, даже, скорее, развлечение, хотя для меня оно странное и не совсем понятное. Да, босс затем сказал, что все эти его планы не учитывали

тот Лик, который меня избрал... Но! Ведь тот разговор он затеял не просто так, значит, какое-то предложение он подразумевал, а я своим срывом не дал его озвучить. И услышу ли теперь это предложение, неизвестно. Я не питаю иллюзий, то что мой Лик – Улисс не означает, что автоматически передо мной открыты теперь все двери.

Тем более у меня перед глазами есть пример – Рик. Да, раз он находится среди гуннов, то, видимо, у него был глобальный такой срыв, но тем не менее сейчас-то он выглядит вполне разумным и адекватным. И если вспомнить, что его Лик – Эней, как управляющий личность намного более сильная, нежели Одиссей, и тем не менее... По словам босса, чтобы занимать серьезную должность ему, невзирая на все явные и скрытые таланты, требуется несколько лет. Потому как Рику так же не хватает жизненного опыта, как и мне, а он меня старше на целых два года. Как говорят представители старшего поколения: «Молодость – это тот редкий недостаток, который проходит с годами», только вот я только что показал на своем примере, что наколосорезить по этой самой неопытности можно так, что никакие Лики и никакая соображалка не исправят.

К тому же Одиссей был, так сказать, не совсем однозначной личностью. Говоря прямо, «дерьма в нем было на десятерых». И доверять человеку с Ликом Улисса я бы лично... А... Не знаю!.. Смог бы я такому себе на уме человеку доверять или нет? Вот так вопрос...

К тому же моя выходка с побегом. Как же она все портит! Показать себя с такой стороны, когда все, как теперь понятно, складывалось просто замечательно!..

Раз за разом мои мысли возвращались к Декарту. Он был наиболее близким для меня примером как по возрасту, так и, если можно так выразиться, по легендарному Лику. А ведь и он допускал ошибки. И как раз по неопытности, по юношеской склонности к выпендрежу. Это я о его игровом нике вспомнил. А ведь его и Даас, и Ланс отговаривали от столь явного намека на его Лик. И тем не менее он их не послушал. Впрочем, это я тяну kota за хвост, его ошибка – сущая мелочь, по сравнению с выплеснутым в лицо Дааса соком. Подумаешь, назвался Беглецом на сапог...

Стоп...

Гея...

Как же...

О, ТрехЛикий...

Немного подрагивающей рукой я достал смартфон и открыл телефонную книгу. Так, кто из гуннов у меня записан? Антон и Мек. Наугад выбрал первого.

– О! – После пары гудков я слышу недоуменный голос Антона. – Кто очнулся! Как самочувствие?

– Спасибо, дерьмово. – Мне стоит большого труда скрывать дрожь в голосе. – Там Рик не рядом с тобой?

– Мы обедаем, так что да, сидит рядышком.

– Извини, ты не мог бы передать ему трубку?

– Кхм-м-м. – Его явно удивила моя просьба. – Ладно.

– Утис?! – через пару секунд в динамике раздается голос Декарта.

– У меня не было твоего номера, так что пришлось звонить через Анна, – быстро проговариваю, немного поясняя ситуацию. – Есть вопрос... Личный. Только между нами.

После десятисекундной паузы Рик все же отвечает:

– Я отошел из-за стола... Спрашивай.

– Ты свой игровой ник «Беглец на сапог» придумал после первого своего Паломничества или перед ним?

– Конечно после, что за дурной вопро... – он не договорил, уже поняв, что меня волновало, парень и правда сообщает быстро.

– Спасибо, – произношу я, а в глазах темнеет.

Прежде чем попадаю дрожащим пальцем на кнопку сброса, слышу шепот Рика:

– Вот же тартарова хрень... – С чем я полностью согласен.

Да, наверное, невежливо бросать трубку, не попрощавшись, но мне сейчас было не до этикета. Я сидел на кровати, как пораженный молнией Громовержца. Мой игровой ник... КэпНемо... Прямая отсылка к Одиссею, к тому, как он назвался «господином Никто» циклопу! Но я его придумал... Давно... Еще в школе. Как так получилось? Как?! Ведь мы-ры скормлены Кроносу, и судьбы нет! Простое совпадение? И был ли звонок от загадочной Пат простым розыгрышем, как я решил? Такое ощущение, что мир намного более сло-

жен, чем представлялось. И я в нем совершенно не ориентируюсь. Неприятное открытие, когда тебе уже девятнадцать!

С другой стороны, а может это просто совпадение? Вот сколько в мире игроков с никами, которые при определенной доле фантазии можно соотнести с Одиссеем? Тех же вариаций «капитана Немо» в одной только БАА десятки. Но насколько понял из Паломничества, я на данный момент единственный избранный Улиссом, иначе не было бы Испытания. Эта мысль немного успокоила, все же мир так устроен, что в нем происходят самые, на первый взгляд, невозможные случайности.

А может, люди так и становятся параноиками? Пара нелепых совпадений, чья-то не так понятая шутка, и ты уже смотришь на мир через призму подозрения. Так ведь и правда не долго и с катушек съехать. Но все равно даже подобные мысли никакого успокоения не принесли. Как-то слишком это совпадение давно выбранного ника с полученным Ликом похоже на что-то большее, чем простая случайность. Да и этот звонок с сообщением...

Кронос! Почему все не может быть просто? Я просто хочу жить, чтобы меня никто не трогал. Ну и играть, разумеется. Горькая улыбка скользнула по лицу от этой мысли, Одиссей ведь тоже хотел, чтобы его оставили в покое, а получилось... Все знают, что в итоге вышло...

Из размышлений меня вывел тихий, но настойчивый стук в дверь.

– Открыто!

Очень не хотелось вставать с кровати, но я себя переборол и встретил Иллею на ногах. Шефиня вошла в комнату с подносом в руках, на нем уместился небольшой чайник, пара кружек, пиала с колотым тростниковым сахаром и большое блюдо с различными пирожными.

– На компьютерный стол, – ответил я на ее немой вопрос.

Отодвинув клавиатуру, она поставила поднос на столик, а сама села в кресло.

– Ты как? – немного поерзав в кресле, гостья быстро устроилась как ей удобно.

Сев обратно на кровать, я просто пожал плечами в ответ на ее вопрос.

– Тебе сколько сахара? – разлив чай по кружкам, спросила Иллея, совершенно не расстроившись моим молчаливым ответом.

– Два кусочка.

Кинув два кубика в чай и неторопливо перемешав, она передала кружку мне и только после этого налила и себе.

Минуты две мы пили горячий напиток в полной тишине. Гостья меня разглядывала, а я делал вид, что меня это совершенно не волнует. Я не собирался проявлять никакой инициативы. Не думаю, что лично ей что-то от меня нужно, судя по всему, она пришла сейчас только потому, что хочет искренне помочь хоть чем-нибудь, но я уже предпочитал «дуть на воду».

– Мне уйти? – она спросила это совершенно спокойно, без тени разочарования и малейшего намека на обиду. – Обещаю, пирожные оставлю.

– О чем ты хотела поговорить? – Как-то само собой получилось перейти с ней на «ты», хотя ранее я подобное себе не позволял.

– О людях и их Ликах, – немного наклонив голову, Иллея будто пыталась на моем лице найти что-то только ей известное. В ответ я пододвинулся к спинке кровати и сел поудобнее, всем своим видом выражая готовность слушать. – Я бы сказала тебе свой Лик. – Начало диалога меня, если честно, удивило, или она так показывает уровень доверия? – Только вот вряд ли это имя что-то тебе скажет. Во всех дошедших до нас мифах и легендах оно упоминается от силы пару раз... И еще этим именем названо одно женское украшение, совершенно не имеющие ничего общего с тем, что носила Избравшая меня. Одиссей с ней тоже не пересекался, так как она погибла до того, как Улисс первый раз покинул Итаку. Получается, даже если я скажу, то на самом деле это все равно будет неравный обмен.

Можно было бы настоять и все же узнать ее Лик, чувствовал, спроси я прямо, она ответит. Только вот смысла в этом нет. Если я здесь задержусь и продолжу работать на Дааса, то со временем узнаю и так. А если работа на него после моей сегодняшней выходки будет завершена, то к чему мне знание имени ее Лика?

– Твоя реакция на то, что ты принял Тена за Аякса... – протянув мне эсклер, она продолжила: – Новости и пропаганда последних лет изрядно преувеличивают влияние Лика на человека. Нет... Разумеется, никто не врет, ибо чревато врать, когда речь идет о божественном. Но вот преувеличивать одни факты, уводя в тень другие, – этим занимаются все кому не лень, лишь бы получить гранты от правительств. Тен – взрослый мужчина и, даже если бы оказался Ликом Аякса, он не кинулся бы убивать тебя. Поверь... Я знаю примеры, когда люди, чьи Лики были непримиримыми врагами в древности, вполне могут мирно сосуществовать и даже заниматься общим делом. – Такой пример теперь, после того как догадался о Лике босса, знаю и я. Так и подмывало об этом сказать, но все же нашел в себе силы промолчать. – Тебе нужно научиться разделять Лики и людей, ими Избранных. Конечно, если ты знаешь чей-то Лик, то в общении с этим человеком было бы глупо не учитывать эту информацию... Только ставить знак равенства между Ликом и человеком все же не стоит. Вот ты же не являешься копией Одиссея?

От одной этой мысли меня передернуло. Улисс, несомненно, далеко не худший из Героев, но вот его мораль, меня от нее корежит. Очень не хочу стать таким, как он, и ради своей выгоды быть готовым подставить любого, лишь бы получить желаемое.

– Вот-вот, – что-то разглядев на моем лице, проговорила Иллея. – Так и другие люди – не копии своих Ликов. Я не ма-

стер находить красивые аллюзии или строить длинные логические цепочки, как Тен, так что расскажу о себе. Мой Лик: она ненавидела мужчин. – Едва сдержался после ее слов от недоуменного возгласа, уж на кого Иллея не похожа, так это на мужененавистницу. – Ненавидела истово, фанатично... Настолько, что двух своих сыновей убила своими же руками, едва они родились, – она говорит это спокойно, но в глазах ее при этом стоит какая-то мне не понятная, но очень глубокая боль. И мне еще труднее поверить в услышанное, так как я же видел, какими полными любви глазами она смотрит на Рати, своего племянника. – И тем не менее я справилась. – Ее легкая улыбка, подобно лучу первого весеннего солнца, мгновенно разогнала то угрюмое настроение, которое почти воцарилось в моей комнате. – Также она терпеть не могла готовить, а если бралась за это занятие, то всегда получалось что-то отвратительное и малосъедобное. – Тут уже улыбнулся я, потому как поверить в это было сложно, при том-то таланте повара, который показывает Иллея! – Да-да. Уж кому подобное знать, как не мне. Посмотри на меня – разве я похожа на свой Лик?

– Но разве Лик не выбирает того, к кому он ближе? – Мне этот вопрос показался закономерным.

– Все верно, выбирает... И я до своего первого Паломничества была очень... агрессивной девушкой, считавшей, что мир несправедливо принадлежит мужчинам. А кухню воспринимала исключительно как место женского рабства.

Так что здесь нет никаких расхождений. Просто... В один из дней я поняла, что мир гораздо сложнее, и не всех мужчин стоит ненавидеть... А вкусная еда – это очень приятно! – с этими словами она протянула мне пирожное-корзиночку с кремом и ягодами земляники. Это и правда было очень вкусно! Подождав, пока я съем угощение, Иллея продолжила. – У Буреносной была стальная воля, эту ее сильную черту я и использовала, чтобы измениться. Да, было нелегко и получилось не сразу, но результат ты можешь наблюдать сам. То есть, как говорит Тен, набор ментальных качеств Лика – это не четко записанная в божественных книгах и неизменная на все времена вещь, от которой человеку невозможно отвертеться. Нужно просто полюбить то, что твой Лик терпеть не мог. – Это на словах просто, крутится у меня в голове возражение, но в который раз я держу свои мысли при себе.

Но несмотря на то, что в простоту подобного подхода мне не верится ни на франк, все равно чувствую, что у нее получилось найти верные слова. Не знаю, как она поняла, что меня гложет, но сказала именно то, что меня изрядно успокоило.

– Похожее, кстати, делает и Ланс для своих ребят. Они называют это «сбрасывать Лик».

– Мне Даас рассказывал, – сказав это, тянусь за новым пирожным, и как в меня только столько еды влезает сегодня?

– К тому же если ты не собираешься часто проходить Аркой, то больших проблем с давлением личности Лика испы-

тывать не будешь. Конечно, ты можешь полностью принять Лик и следовать за ним... Иногда это бывает выгодным, так как чем больше твое сродство с Избравшим, тем, скажем так, больше выгоды ты можешь получить от этого Слияния. Кстати, не худший для тебя выбор, не таким уж и чудовищем был Одиссей...

– Паламед, Аякс... – произнес я два имени, в ответ на ее слова.

– Ты еще женихов Пенелопы вспомни, – фыркнула Иллея. – Конечно, Улисс не умел прощать, но в те времена это было нормой. Аякс – тут да, соглашусь, история не из приятных... Но хорошим, добрым и честным людям и в наше время живется нелегко, так, может, лучше?.. – Мне понятно, что она не договорила.

– Если бы Аякс был врагом, то... Но они сражались плечо к плечу несколько лет, и поступить так со своим соратником, как сделал Одиссей... – Она откровенна, почему бы и мне не перестать прятаться в раковину своих мыслей? – Меня корежит от одной мысли, что я могу настолько измениться, чтобы сделать что-то похожее с теми, кто рядом и доверяет мне.

– Если не хочешь, то не меняйся!

Ну да, сентенция конечно правильная, только вот если бы все было так просто.

– Нет, я не говорю, что это легко, но ничего невозможного или невероятного в твоём-то случае, по моему мнению, уж

точно нет. Чуть больше самоконтроля, чем ты привык, – вот и все что требуется, – она улыбается и в этой улыбке чувствуется поддержка. – И, кстати, ты сейчас немного не в себе... Не переживай особо по этому поводу. Это вполне обычная ситуация, когда кого-то избирает легендарный Лик. Все же слишком велика разница между нами, живущими сегодня, и теми, в ком кровь богов была сильна. Разбитое состояние, чувство бессилия, путающиеся мысли, не совсем адекватные поступки... – она подмигивает при этих словах. – Обычное явление. Я, кстати, Тену уже высказала все, что думаю по поводу того, что он затеял с тобой разговор именно сегодня. Потому как он-то точно должен был знать, в каком ты состоянии находишься, и ему следовало подождать с обсуждением серьезных тем.

А ведь если она права, то тут как раз босс поступил вполне разумно. Он же явно собирался мне что-то предложить, а заторможенность собеседника, его путающиеся мысли, на этом можно сыграть и получить более выгодную позицию для переговоров. Только вот я своим срывом сломал ему всю эту игру. Таргар! Я, похоже, и правда превращаюсь в параноика!

– Мои планы на ближайшее будущее несколько повисли теперь в воздухе, – решаю я воспользоваться настроением Иллей и задать этот вопрос.

– Они всецело зависят от тебя, – шефиня ответила достаточно быстро, и мне стало понятно, что она с Даасом обсуждала эту тему. – Тен предлагает тебе взять двухнедельный

перерыв... Работник из тебя сейчас все равно никакой, так что... Как ты смотришь на то, чтобы взять небольшой отпуск?

– Отпуск? – Это, мягко говоря, неожиданное предложение.

– Ну... Не то чтобы полноценный отпуск, – она немного растягивает эту фразу, видимо, подбирая правильные слова. – Я думала, смогу объяснить, но... Давай ты позвонишь Тену, когда я уйду, он сам расскажет? – Что же там за предложение-то такое?

– Хорошо. – Не горю желанием звонить или вообще сегодня общаться с боссом, потому как мне немного стыдно, но лучше будет все же позвонить, чем прятаться. Все же это место, эта работа и возможные перспективы с ней связанные, как не крути, а нужны больше мне, чем я ему.

– Ну и замечательно, – она легонько хлопнула в ладоши и улыбнулась. – Доедай пирожные и приходи в себя.

Иллея поднимается, явно собираясь уходить, но я останавливаю ее, задав очень волнующий меня вопрос.

– Что ты знаешь о предсказаниях, судьбе и предопределенности?

– Пф-ф-ф-ф... – из шефины будто воздух выпустили, и она опустилась обратно в кресло. – Утис... Я не философ... И не жрец... Что ты хочешь от меня услышать?

– Твое личное мнение по этому вопросу. – Раз не ушла сразу, то, может, скажет хоть что-то. Она сумела перебороть

негативные тенденции своего Лица, так что явно во многом разбирается намного лучше меня и сотен диванных экспертов в сети.

– Ну... Судьбы в понимании древних нет. Но тут возникает вопрос: что такое судьба? Вот решил мальчишка поступить в институт на архитектурный факультет, и через двадцать лет по его проекту построили небоскреб. Суждено было этому мальчишке построить этот небоскреб или это результат исключительно его выбора?

– Эм-м-м. Так мальчик сам решил и поступил, его выбор, конечно, причем тут судьба?

– А если решил поступать не он, а его родители за него? А если поступил, но связался с не той компанией и в итоге спился? Где здесь судьба, а где выбор?

– Все равно это решение людей, а не высших сил... Хотя... Тут и правда тонкая грань, и начинается чистая философия...

– Но тебя же не какие-то общие примеры и ситуации интересуют, ведь так? – Хорошо, когда твой собеседник понимает тебя, и нет нужды задавать трудные вопросы.

– Да...

– Одиссей и судьба... – прикрыв глаза, произносит Ил-лея. – Утис, тебя же беспокоит не что-то абстрактное... Бо-ишься, что тебя убьет твой же сын? – открыв глаза, она окинула меня изучающим взглядом. – Повторение судьбы Ли-ка – это возможно, да. Жрецы говорят, что дело тут не в

предопределенности, а в подсознательной тяге человека повторить путь Лика. Увы, это утверждение никак не проверить, но зачем им врать? И подобное повторение возможно только при высоком Сродстве. То есть нужно часто и много проходить Аркой... А это уже выбор человека, а не Высших сил... – она тяжело вздыхает. – Как, например, я... Меня никто не заставлял раз за разом проходить Аркой. Я же помню, что Паломничество было тогда для меня своеобразным доказательством того, что я не хуже любого мужчины... Так кто виноват, кроме меня в том, что я теперь... – ее молчание длится секунд десять, не меньше. – Возможно, как-нибудь потом я тебе расскажу. А про твой случай... Я бы не волновалась так сильно. Просто, если женишься, не изменяй жене без презерватива... А лучше вообще не изменяй.

– Это-то тут каким боком? – Ее слова меня изрядно огорошили.

– Улисса же убил Телегон. Ребенок, нагулянный на стороне, а не зачатый в законном браке. И это при том, что Пенелопа два десятка лет хранила Одиссею верность, даже не зная, жив ее муж или мертв. Поверь, вот это подвиг так подвиг, так любить и столько ждать – свершение не чета многим воспетым в мифах и легендах убийствам каких-то чудовищ...

– Но... А... – Как-то я вообще никогда не рассматривал эту ситуацию с такого угла и сейчас не нахожу слов.

– Мое мнение как женщины... Гибель Одиссея от рук Те-

легона – это ответ на его измену Пенелопе. Афродита достаточно мстительная особа, чтобы свершить подобное. Пони-маешь, иначе не складывается... Нет никакого иного повода, чтобы Улисс погиб именно так... Повода для такой судьбы у него иного нет, кроме как эта измена. Нет, ты можешь мне не верить, да и я не претендую на истину, но мне почему-то именно так и кажется...

Затевая этот разговор, я собирался поговорить несколько об ином, но ее слова настолько выбили меня из колеи, что не останавливаю ее, когда она встает и забирает у меня из рук пустую чашку.

– Так что если ты думал сравнить себя с Эсхилом³, то у тебя, в отличие от него, все не так предсказуемо. – Эта шутка, немного нелепая и несуразная, все же вызывает у меня улыбку на лице. – Ладно, я пойду. И если хочешь поболтать о философии, то обратись к Тену, у него и диплом есть... – тут она усмехнулась чему-то своему. – Впрочем, каких дипломов у него только нет... Да... Пирожные оставляю, вечером принеси поднос на кухню. Я оставлю тебе поесть в холодильнике, не ложись спать голодным, – уже подойдя к дверям, она обернулась и, всмотревшись в мое лицо, произнесла. – Тебе бы грамм сто – сто пятьдесят коньяка принять и

³ Эсхил, великий афинский автор трагедий, был убит черепахой, сброшенной орлом, который принял лысину за камень, пригодный для разбития панциря. Примечательно то, что Эсхил часто пребывал на открытом воздухе, чтобы предотвратить пророчество, в котором говорилось, что он будет убит падающим объектом.

поспать нормально...

– Я не любитель, – качаю головой в ответ.

– А зря... – произносит Иллея и закрывает за собой дверь.

Минуты две тупо пялюсь на закрытую дверь. Вот как так? Я же не об убийстве Одиссея Телегоном поговорить хотел, на эту тему по правде даже не задумывался. Что, кстати, упущение. Почему все так сложно-то? Зачем я прошел Аркой? Моя жизнь была так проста и понятна еще до сегодняшнего утра, и вот...

Подойдя к холодильнику, взял бутылку минералки и приложился прямо из горлышка, выхлебав за раз почти половину литровой емкости. Прежде чем поставить бутылку обратно, пару раз подкинул ее на ладони. Мне кажется или рука слушается лучше? Может, сесть за комп, запустить тренажер и проверить? Но слабость во всем теле так и не прошла... Не уверен, что показатели будут объективными. И пусть эта слабость, как говорит Даас, психосоматическая, тем не менее даже зная этот нюанс, лучше я себя что-то не чувствую.

Может, права Иллея, и стоит немного выпить, вдруг поможет? Но пить одному? Ну уж нет! Да и нет у меня в квартире выпивки, а идти в магазин лень. Впрочем, мне и не продадут коньяк, все же двадцать один еще не исполнился. Конечно, можно спуститься в бар, не думаю, что босс будет против, но это придется пить с ним... Нет уж... Что-то не хочется, совсем...

Кстати, о боссе... Подняв телефон, задумался, звонить

ему сейчас или позже? Очень хочется отложить этот разговор, но, зная себя, понимаю – чем дольше откладываю, тем труднее будет себя заставить.

– Вменяемый? – это было первое слово, которое я услышал от Дааса, после того как набрал его номер.

– Да, – сейчас явно не время для острот, поэтому отвечаю предельно лаконично.

– Иллея мне все мозги чайной ложечкой выела за то, что я начал с тобой разговор, не дав тебе времени прийти в себя после первого Паломничества, – в голосе босса явственно слышно плохо скрываемое раздражение. – Предлагаю этот разговор отложить.

– Согласен.

– Мое предложение: на две недели ты свободен от работы, кроме как раз в три дня быть нянькой для Рати. – Что будет подобная оговорка, я уже не сомневался, особенно после того, как Иллея вдруг отказалась объяснять нюансы «отпуска». – Можешь, конечно, провести все это время, валяясь в кровати, но у меня к тебе иное предложение.

– Слушаю. – А это тяжело – отвечать вот так односложно, но чувствую, сейчас лучше именно так.

– Используй это время с толком. Как насчет того, чтобы с тобой позанимался Ланс? – он говорит быстро, не давая мне вставить и слова. – Не спорю, будет тяжело, но точно того стоит... И если ты сейчас у себя в голове включил «режим Одиссея», то отвечаю, в этом предложении нет благо-

творительности. Меня Ланс сам попросил, по возможности отправить тебя к нему. Зачем? Он сам расскажет. И да, услуги тренера уровня Ланса стоят больше за час, чем ты за месяц заработаешь. – То, что глава гуннов умеет тренировать и делает это очень хорошо, у меня не вызывает сомнений, при его Лике-то... – О твоей зарплате на эти две недели... У тебя ее не будет. Питание и жилье бесплатно, но на большее не рассчитывай.

Вот ведь крохобор! Мне кажется, я вижу, как он улыбается, произнося эти слова. Но в чем-то он прав, за что платить зарплату, если работать не буду? Неприятно это осознать, но придется согласиться, правда, без боя я не сдамся.

– Вы явно пользуетесь ситуацией, выкручивая мне руки, когда я не готов к деловым переговорам, – пытаюсь, хоть как-то повернуть ситуацию в более выгодное для себя русло.

– Да! – с усмешкой в голосе отвечает на мои слова Даас. – Пользуюсь... Жаловаться Иллее, я думаю, ты все же не пойдешь...

Вот и весь мой бой.

– Нет, конечно. – Хотя, по правде, именно сейчас и захотелось так поступить.

– Вот-вот... – он явно не сомневался в моем ответе. – Так, что мне ответить Лансу?

– Сперва хотелось бы знать, для чего я ему нужен. – Нет, хватит с меня соглашаться на предложения Дааса, не вникнув в их суть!

– Он хочет дать своим парням альтернативу уличным похождениям. Насколько я понял, он будет тренировать тебя, а ты тех гуннов, которые согласятся, будешь обучать Арене.

От этого предложения немного закружилась голова... Неужели вот она, белая полоса в жизни?!

– Если все так, то согласен. – Стоило большого труда скрыть свою радость и ответить спокойно.

– Отлично! Он тебе скинет сообщение вечером, – и не став прощаться, босс отключился.

Очень аккуратно положив смартфон на стол, я сделал глубокий вдох и шумно выдохнул, едва сдержавшись, чтобы не подпрыгнуть до потолка. Я думал, как найти подход к гуннам и уговорить парней на создание команды, а тут такой подарок! С поддержкой Ланса у меня и правда может получиться создать самую настоящую команду мечты!

Иллея говорила, что нужно поспать, но после разговора с Даасом спать расхотелось совершенно. Нет, усталость никуда не исчезла, но вот чувство внутренней опустошенности развеялось без следа.

Включив комп, пару минут размышлял над тем, стоит ли включать тренировочную программу или все же нет. После чего плюнул на это и принялся серфить по сети, читал игровые новости, форумы и просмотрел несколько игр топовых команд. После просмотра заметил, что многие игроки пытаются реализовать возможности штурма с джетпаком. У кого-то получалось, но все же в сети было больше видео об эпи-

ческих провалах игроков в попытках реализовать этот тактический элемент. Но в остальном игровая мета за те дни, которые я провел в ударном труде, не изменилась. Основные тактики почти не претерпели никаких изменений. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, последний глобальный патч в БАА, с правкой игрового баланса, вышел уже как квартал назад и, следовательно, под него все уже давно подстроились. Следующее обновление обещают весной, так что мне не стоит волноваться, что я могу пропустить какие-то новые тактические тенденции на Арене. Хотя... Все же лучше не забрасывать мониторить новости и отслеживать результаты более-менее серьезных турниров.

Сеть запутала меня так, что сам не заметил, как стемнело. С некоторой долей сожаления я отключил комп и, откинувшись на спинку кресла, подумал о том, что надо бы сходить вниз и взять обещанную Иллеей еду. Не успел я подняться на ноги, как в дверь постучали.

Да Кронос! Кого теперь-то принесло? И я вроде за Иллеей не закрывал.

– Открыто!

Дверь резко распахнулась, и огромный силуэт, будто медведь вставший на задние лапы, загородил весь дверной проем.

– Охо-хо! Мальчик стал мужчиной! – с этими словами ко мне в комнату ввалился Джиро и тут же обхватил меня своими ручищами, приподняв над полом.

Интересно, и кто ему сказал? Но эта мысль тут же выветрилась из моей головы, как и воздух из легких, выдавленный объятиями бармена.

– Заду-у-у-ши-шь-ь-ь... – только и смог просипеть я.

Хохотнув басом, Джиро очень осторожно поставил меня на ноги. После чего достал из внутреннего кармана своей куртки плоскую бутылку. Судя по этикетке, это была текила.

– За это надо выпить! – безапелляционно заявил гигант.

Поставив бутылку на стол, он достал из своего кармана две металлические раздвижные стопки миллилитров на пятьдесят вместимостью каждая.

– Не любитель, – во второй раз за сегодня произношу я.

– Тю-ю-ю!! – протянул в ответ бармен, вскинув руки. – Не-е-е... Как так-то? Это же второй день рождения... Фактически... Надо отметить!

От присутствия Джиро моя и без того небольшая комната стала какой-то совсем миниатюрной, казалось, он занимает собой все свободное пространство. Но невзирая на его неожиданный визит, мне почему-то было приятно его видеть. Сам не знаю почему, но этот полукровка со своим очень специфическим черным юмором и немного странным, чересчур фаталистическим взглядом на мир мне нравился как человек и особенно как собеседник. Смотря, как он открыл бутылку и замер, выжидательно глядя на меня, отчетливо понял, что не хочу сейчас оставаться один.

Не то что бы я не пью совсем, у меня нет подобного бзика.

Просто мне не кажется алкоголь вкусным, исключением могу назвать разве что хорошее пиво и белое полусладкое вино. Тем не менее я иногда позволял себе два-три шота, для поддержания компании, так сказать. Глядя на гиганта, понимаю: если откажу ему сейчас, он не сильно расстроится, но точно уйдет, и я вновь останусь наедине со своими мыслями. Конечно, мне нужно было очень о многом подумать, но гораздо больше мне нужна была сейчас психологическая разрядка. Может, не так и неправа была Иллея, прямо заявившая о том, что мне желательно выпить?

– Не ломайся, как девка! – налив текилу в одну из стопок, произносит Джиро. – Не одному же мне пить за тебя?

– Наливай... – махнул я рукой в ответ, чем вызвал радостную улыбку на его лице.

– Вот! Это правильно! – наполнив и мою стопку, он протянул ее мне. – Ну... За тебя!

Мы чокнулись, и я залпом опрокинул рюмку. Обычно текилу пьют с лаймом и солью, но, несмотря на то, что Джиро не озаботился принести с собой ни того ни другого, алкоголь проскользнул внутрь меня легко, почти не оставляя неприятного привкуса.

– О-о-о!!! – поставив пустую стопку на стол, Джиро потянулся. – Хорошо пошла! – Я только кивнул на эти слова, и правда хорошо. – Ну как, чувствуешь себя настоящим мужиком теперь?

Не став ждать ответа, бармен уселся в мое кресло, то жа-

лобно скрипнуло, но выдержало его немалый вес.

– Я чувствую себя, как фарш, который только что пропустили через мясорубку... – Текила, как мне показалось, холодной и плотной каплей пробежала по телу и упала в желудок, и тут же стало как-то тепло.

Стоять было глупо, и я просто сел на край кровати, требовательно протянув рюмку Джиро.

– Во! Это же совсем иное дело! – гигант мгновенно сориентировался и вновь наполнил емкости. – Между первой и второй перерыва нет вообще... Это по-нашему! – торжественно подняв свою рюмку, он произнес. – Много лет назад родился мальчик Утис, сегодня он стал мужчиной, и за это надо выпить!

Наши стопки легко коснулись друг друга. Вторая порция текилы отчетливо обожгла горло, но это было скорее приятное ощущение. Новая порция тепла вновь разлилась по телу, и я почувствовал, как напряжение сегодняшнего дня отступает.

– Как твоя рука? – забрав мою рюмку, неожиданно спросил бармен.

– Вроде лучше... – я вытянул вперед кисть и несколько раз сжал кулак. – Но не проверял.

Кстати, а почему он хромает, вроде он после травмы проходил Аркой или ему не повезло?

– А твоя нога? – озвучиваю свою мысль.

– Эх-х-х... – тяжело вздохнув, он вновь наполнил стоп-

ки. – Я оказался менее везучим... Герой моего Лика... Ты не поверишь, но он оказался хромым! Так что излечиться с помощью духовного средства с Ликом у меня не выйдет, а современная медицина и так сделала в моем случае все, что могла.

– Сочувствую.

– Да... Забей...

Мы выпили вновь, в этот раз без тоста, и я почувствовал, как немного хмелею.

– Сегодня же выходной, как тебя занесло-то на работу? – спрашиваю я.

– Пару дней назад Иллея попросила закупить ящик столового белого вина. Вот я его и привез... Захожу в зал и вижу, как Тен и Иллея переругиваются, как оказалось по твоему поводу, так и узнал, что ты сегодня прошел Аркой. А как узнал, так заглянул в бар и сразу к тебе... Кстати, а у тебя закусить-то есть чем?

– Нет. Холодильник пуст. – Лицо Джиро тут же приобрело расстроенное выражение. – Но! Иллея сказала, что приготовила для меня ужин, и я могу забрать его внизу.

– О!!! Другое дело!

– Сейчас схожу.

Я прекрасно помнил, что мне еще предстоит договариваться с Лансом, и пить вроде как совершенно не стоило. Только вот сейчас мне было так легко и тепло, что я послал эти мысли далеко-далеко.

В ресторанном холодильнике и правда оказалось два закрытых контейнера для еды, с наклеенными стикерами, на которых было написано «для Утиса». В первом оказались жареные в маринаде куриные крылышки, а во втором запеченная с грибами картошка, заправленная каким-то приятно пахнущим соусом и обильно посыпанная мелко нарубленной зеленью. Не думаю, что это самая подходящая закуска под текилу, но даже холодная, не разогретая еда пахла так приятно, что поднимался обратно к себе я с одной мыслью: побыстрее все это разогреть и съесть!

– А вот и закуска... – с этими словами я ввалился к себе в комнату.

Только вот договорить не сумел, так как Джиро не оказалось в кресле. Нет, гигант никуда не пропал, он по-прежнему оставался в комнате, только теперь не сидел, а лежал на моей кровати. Широко раскинув руки, так, что его ладони касались пола, он негромко сопел, уткнувшись носом в мою подушку.

– Эй!.. – поставив еду на стол, я попробовал его растолкать.

– Мням... Мням... – в ответ бармен только повернул немного голову и причмокнул губами.

Вот же Кронос! Его что, срубило? Когда он пришел, от него не пахло спиртным, то есть он пил только со мной, как же так? Мы выпили-то всего ничего! Бросаю взгляд на бутылку, нет, он без меня не пил... Когда я уходил, он же был

вроде в норме.

– Ау-у-у... – еще раз подергал его за плечо.

Реакция была нулевой.

– Джиро! Вставай! Что за цирк с конями?! – наклонившись, я рывкнул ему на ухо.

В ответ он что-то пробормотал, но не более...

Минут пять пытался разбудить бармена, но все мои попытки оказались безрезультатными. Гея! Что же делать-то? Мне его банально не поднять! В нем веса центнера полтора минимум! Мелькнула мысль, вылить на него графин холодной воды, но ее я быстро отмел, так как моя кровать от этого тоже бы пострадала.

Ну как так-то?! Поняв, что не смогу его разбудить, плюхнулся в кресло. Тартар! А так хорошо все начиналось! Я только настроился хорошенько выпить и поговорить «за жизнь», заодно попробовав вытянуть из Джиро побольше информации о Даасе, Иллее и других, и тут такой финал. Конечно, я слышал, что аборигены плохо переносят алкогольное опьянение, и их может отправить в аут буквально одна стопка водки. Но, во-первых, Джиро все же полукровка, а во-вторых, он весит как два меня! Разве может такого гиганта свалить с ног каких-то сто пятьдесят грамм текилы? Но, судя по тому, что вижу, может...

Разогрев еду, я сел обратно. И как мне теперь быть? Может, боссу позвонить и попросить помочь? Нет, так лучше не делать, кто знает, как он отреагирует на произошедшее,

и не будет ли это стоить работы Джиро. Несмотря на то, что он ввалился ко мне, напился с трех стопок и сейчас дрыхнет, как сурок, без спроса занявший мою кровать, тем не менее я по-прежнему отношусь к этому человеку хорошо и не хочу ему неприятностей.

От размышлений меня оторвало сообщение, пришедшее на смарт:

«Завтра в шесть утра у ресторана? Ланс».

«Договорились».

Вот же!.. Интересно, его Лик так же был немногословен? Насколько помню легенды, такое вполне могло быть. Я-то думал, мне предстоит сегодня нелегкий разговор с главой гуннов, но, видимо, он откладывается на завтра.

Установив будильник на пять тридцать, с удивлением обратил внимание на то, что часы показывали всего семь вечера. Н-да, ну и длинный денек сегодня выдался!

Говорят, пить в одиночестве – первый признак алкоголизма. Но я плюнул на это предубеждение и, пока ужинал, выпил пару стопок, не оставляя же бутылку почти пустой! После чего, помыв пустые контейнеры из-под еды, с трудом вытащил одеяло из-под Джиро и, кое-как примостившись на кресле, укутался потеплее. Мелькнула мысль скинуть гиганта на пол, думаю с этим я бы справился, но, посмотрев на то, как безмятежно он спит со счастливой улыбкой на лице, не стал этого делать. К тому же я так устал и вымотался, что и в кресле усну без труда. Так и вышло, думаю, я отключил-

ся еще до того, как часы показали восемь, отчетливо помню последнюю мысль, перед тем как провалился в сон:

«Хорошо, что Джиро не храпит...»

Трель мелодии будильника вырвала меня из тревожного сна, за что я ей был даже благодарен. Мне, как и во время дневного сна, опять всю ночь снился один и тот же эпизод, последний фрагмент боя с главарем себеков. Нашарив смартфон в темноте и отключив будильник, несколько секунд соображал, почему мне так неудобно и что я делаю в кресле. Затем, вспомнив чем закончился вчерашний день, разглядел в утренней полутьме мирно посапывающего на моей кровати Джиро. Бармен спал ровно в той же позе, в которой и уснул, казалось, за всю ночь он ни разу не пошевелился.

Что мне с ним делать-то? Умывшись, попробовал его растолкать, но безрезультатно. Джиро мои толчки и щекотка были как слону дробина, он на них никак не прореагировал. Ощущение, что он вчера не сто пятьдесят грамм текилы выпил, а такую же дозу снотворного. Впрочем, это было явно не так, никакого снотворного в текилу подмешано не было, я же пил с ним из одной и той же бутылки и тем не менее проснулся вполне нормально.

До назначенного Лансом времени оставалось немного. Можно было применить радикальные методы, вылить на бармена кувшин холодной воды, к примеру. Но, немного подумав, решил, что и хрен с ним, пусть спит. Красть у меня

нечего, кроме компа, да и не думаю, что Джиро что-то украдет. Поэтому, вырвав из блокнота страницу, оставил ему записку с просьбой, как проснется, заправить кровать и, закрыв двери, отнести ключи вниз и положить их в барный ящик.

Из-за потраченного на попытки разбудить Джиро времени, я не успевал принять душ. С другой стороны, меня наверняка ждет пробежка, так что невелика потеря, все равно вспотею и придется мыться вновь. Переодевшись в спортивный костюм и кроссовки, просто прикрыл за собой дверь и спустился вниз.

Улица меня встретила приятной прохладой и почти полным штилем. Виджет погоды показывал плюс десять, но мне показалось, что намного теплее. Город будто замер в этот рассветный час, ни одного прохожего, ни единой машины, что проехала бы по дороге. Неужели я вышел рано? Взгляд на часы, нет, все верно. А где же... Но не успел я додумать свою мысль, как услышал из-за спины:

– Вначале пробежка, разговор потом.

Как они мне все надоели, подкрадываться так! Что за мода, что у Дааса, что у Иллеи, а теперь вот и у Ланса!

– Доброго утра, – развернувшись на пятках, я поприветствовал командера гуннов, стараясь не выдать своего раздражения.

– Ага, его самого, – отмахнулся тот. Казалось, он погружен в какие-то свои мысли и витает где-то не здесь. – По-

попробуй не отстать...

Сказав это, Ланс неспешно потрусил в сторону набережной. Выругавшись про себя, я последовал за ним. Несмотря на то что по-прежнему чувствовал себя преотвратно, бежать давался мне легко. Держаться за спиной байкера вначале не составляло ни малейшего труда, но как только мы выбежали на речной берег, тот начал ускоряться. Минут через пять этого постепенного наращивания темпа я понял, что он имел в виду под «попробуй не отстать».

Ланс будто не бежал, а парил над мостовой, едва касаясь ступнями земли. Мне же с каждой секундой становилось все труднее держать заданный им темп. Стиснув зубы, старался не отставать. Гунн ускорился вновь, поднажал и я. Затем еще ускорение, но и я решил не сдаваться сегодня так просто! Так длилось и длилось, пока не осталось ничего кроме бега...

Давно ушли все мысли из головы, осталось только дыхание и ритм. Затем ушло и это, оставив после себя лишь оглушительный пульс, который бьется в ушах. Потом не осталось и этого, только скрежет зубов да смутная тень впереди, которую нужно догнать. А затем я понял, что все... Вообще. Что больше не могу... И никакая сила воли или желание не ударить в грязь лицом уже не помогут, ноги просто отказали. Упав на колени, едва успел выставить вперед ладони, как меня согнуло пополам и вырвало. А затем вырвало еще раз.

Воздуха не хватало, сильно резало в боку, и перед глазами все плыло, будто смотришь стереокино без специальных оч-

ков. Кронос! Почему я не остановился раньше, почему бежал и бежал, даже когда кончились силы?

– Сорок три минуты... – Услышал я голос над собой. – Лучше, чем я думал, но хуже, чем могло быть, – произнес Ланс.

Сфокусировав взгляд на байкере, едва сдержал себя от матерной тирады, тот стоял надо мной в расслабленной позе, дышал ровно и вроде даже не вспотел. В этот момент я его почти ненавидел.

Когда-то давно, во времена мифов, Одиссей выиграл в соревновании по бегу, победив множество атлетов Эллады. Сейчас я сильно жалел, что мое сродство с Ликом столь мало, будь иначе, у Ланса не получилось бы меня загнать до полной потери сил. И его Лик не помог бы, потому как тот тоже бегуном был не последним, и мог, скорее всего, и город обежать по кругу, но я бы ему точно не уступил. Но эти мысли были всего лишь отголоском моей злости как на байкера, так и на себя самого. Тоже мне «не ударить в грязь», вот к чему приводит подобное желание, когда ты переоцениваешь свои силы, стою на коленях, уперевшись ладонями в грязный камень мостовой, и выблеиваю остатки вчерашнего ужина.

– Сядь на парапет, – с этими словами гунн помог мне подняться и усадил меня. – Посиди здесь, минут через пять вернусь.

Сказав это и ободряюще похлопав меня по плечу, Ланс быстрым шагом удалился куда-то на территорию заброшен-

ных складов.

Даже сидеть было больно, так как резь в боку не давала выпрямиться. Насколько помню, подобная боль – признак недостатка кислорода в крови, если я ничего не путаю. Глубокое дыхание немного помогло, резь стала не такой болезненной, и у меня получилось самостоятельно встать.

Минуты через три после ухода Ланса заметил, что уже вполне нормально себя чувствую. Это было необычно, так как после подобных переутомлений мне раньше требовалось в разы больше времени, чтобы восстановиться. Видимо это отголосок того, о чем мне говорил Даас, влияние духовной матрицы Лика.

Мои наблюдения за собственным состоянием были прерваны приближающимся гулким ревом. Обернувшись на шум, увидел, как из-за куч мусора на набережную вылетел мотоцикл. В отличие от всех остальных гуннов, Ланс предпочитал не специально переделанные, напоминающие хищных насекомых стрибайки, а катался на классическом чоппере с удлиненной передней вилкой. Как и все байкеры, их глава также игнорировал правила пользования транспортными средствами, и вместо обязательного шлема его голову украшала черная бандана с символом банды.

Надо признать, Ланс виртуозно управлял столь тяжелой и длинной машиной, с легкостью объезжая металлические прутья, осколки бетонных блоков и прочий строительный мусор.

– Садись, – остановившись рядом со мной, байкер хлопнул ладонью по сиденью позади себя.

Шлема он мне не предложил, да и глупо было об этом спрашивать. Так что, не сказав ничего, просто уселся на предложенное место.

– Чуть позади тебя две скобы, хватайся за них. Сразу предупреждаю, ты не юная дева, чтобы держаться за меня, так что даже не думай...

Открыв рот, чтобы возмутиться, я тут же его закрыл, сообразив, что он, видимо, так шутит. А скобы были и правда где он сказал, и даже держаться за них было достаточно удобно.

– Устроился? – не оборачиваясь спросил гунн.

– Да.

Тут же байк взревел мощным мотором, заднее колесо взвизгнуло в повороте, и мы сорвались с места, как камень, выпущенный из пращи.

Это была очень запоминающаяся поездка. Управляй байком кто-то иной, я, наверное, предпочел бы спрыгнуть на полном ходу, лишь бы это закончилось. Казалось, Ланс полностью игнорирует такую важную деталь транспортного средства как тормоз. Он не притормаживал, объезжая препятствия, а в повороты входил, поддавая газу, от чего мотоцикл зачастую заносило, а меня мотало по сиденью, как рыбку в аквариуме на детских аттракционах. Это было реально страшно... Но почему-то, несмотря на этот страх, я

чувствовал себя в полной безопасности, каким-то внутренним чутьем понимал, что мы не разобьемся.

Когда я уже подумал, что мы вот-вот свернем на кольцевую, Ланс резко рванул руль, и мотоцикл свернул на территорию бывшего консервного завода, начав петлять между заброшенных корпусов. Если мой вестибулярный аппарат меня не подводит, то мы двигались к базе гуннов, но каким-то странным маршрутом, сохраняя общее направление, но при этом явно избегая прямых и простых путей.

Минут через десять этого безумного драйва поймал себя на ощущении, что наслаждаюсь этой безумной поездкой! Захотелось даже похлопать Ланса по плечу и попроситься за руль самому. Остановило только то, что я не знаю дороги, да и мотоцикл водил всего пару раз в жизни. Да и то, сказать по правде, то был совсем не байк, а обычный скутер.

– Пригнись! – перекрикивая рев движка и визг колес, не оборачиваясь проорал Ланс.

Тут же последовал его совету, согнувшись так, что моя голова уперлась в спину гунна. И вовремя! Очередной поворот, и мы влетаем в какой-то огромный темный ангар, входные ворота которого когда-то открывались вверх, но сейчас замерли в полуоткрытом положении.

В отличие от многих остальных полуразрушенных корпусов старого портового комплекса, этот ангар сохранился неплохо, стены, по крайней мере, в нем были целые. Только вот из-за этого, а также от того, что освещение здесь не ра-

ботало уже давно, здесь царила кромешная темень. Не видно было ни зги! Но, невзирая на это, гуни не притормозил, и наш мотоцикл продолжил движение не сбавляя скорости в полной темноте.

Не успел я испугаться, как байк клюнул носом, так что меня кинуло на Ланса. Вначале даже не понял, что произошло, только сильнее вцепился руками в скобы. А потом сообразил, что мы движемся под уклоном вниз. Мы ехали в полной темноте, Ланс даже не включил фар, зато немного скинул скорость. К тому же он явно или видел, куда надо ехать, или этот маршрут был ему настолько знаком, что для движения по нему байкеру не требовалось видеть, куда он едет. Периодически байк немного вилял, объезжая невидимые препятствия. Хорошо, что это движение продолжалось совсем не долго, минуты три, а то я не уверен, что выдержал бы больше. Потому как это было реально страшно – нестись на чоппере в полной темноте где-то под землей!

Когда я уже был готов заорать: «Да остановись ты!», байк резко затормозил.

– Почти приехали, – сказал Ланс и, вытянув левую руку, чем-то щелкнул, пол под байком дрогнул и с жутким скрипом потащил нас наверх.

Кронос! Это что, лифт? Так и оказалось. Через полминуты неторопливого движения подъемная платформа вывезла нас в какое-то огромное помещение. Так как оно было неплохо освещено, то, оглядевшись, я понял, что мы нахо-

димся на заброшенной, а точнее, недостроенной многоярусной подземной парковке просто огромных размеров. Я такие видел только под гигантскими загородными супермаркетами.

– Еще минута, и мы на месте, – сказал Ланс, вновь выкручивая ручку газа.

Поднявшись на два яруса, мы свернули в какой-то коридор, пол пошел вверх, чтобы через несколько мгновений вывести нас в уже знакомое мне помещение. Точно, я здесь уже был. Именно сюда привел меня Даас, когда знакомил с Риком. База гуннов, а точнее, их гараж, где припаркованы байки банды.

– А ты неплохо держался, – откинув подножку, Ланс обернулся ко мне. – Не орал и не вопил, молодец. Слезай давай...

Это что, была какая-то очень специфическая проверка? Мне стоило больших трудов не сказать все, о чем я сейчас думал, но все же сдержался, хотя это и было трудно. Молча покинув байк и наблюдая, как командер гуннов паркует своего механического зверя, пытался понять, о чем он сейчас думает. Но в голове от только что завершившейся поездки стоял только гул.

Поставив байк на положенное ему место, Ланс подошел ко мне и спросил:

– Вначале поговорим, а потом перекусим? Или сперва поедим?

– Спасибо, не голоден, – горько усмехнулся в ответ на его

вопрос.

Вывернуло меня после пробежки знатно, и желудок на-верняка пуст, но и есть пока не хочется совершенно, это уж точно!

– Ну пошли тогда, – и, махнув рукой, байкер направился к внутренним помещениям базы.

Пока шли, не встретили никого из гуннов. Даже в тренажерном зале и в столовой, в которой мы остановились, не было ни души.

– Чай и сахар на этой полке, – Ланс указал на стеллажи кухонного блока. – Кофе-машина здесь. Соки в холодильнике, – гунн сопровождал свои слова указующими жестами. – Пользуйся...

Немного подумав, остановился на том, что заварил себе крепкого черного чая без сахара для успокоения желудка. Байкер же тем временем сделал в кофе-машине порцию эспрессо.

– А где все? – нарушив затянувшееся молчание, спросил я, размешивая чай.

– Большинство из нас полуночники и не встают раньше девяти. А Рик, скорее всего, вообще еще не вернулся со своих гулянок, – пожал плечами Ланс. – Есть и исключения, но в это время те, кто уже проснулся или читают, или на пробежке... Присаживайся, – он указал на ближайший к нам столик.

Как только мы уселись и сделали по первому глотку, Ланс поставил чашку и, хрустнув костяшками пальцев, сказал:

– Я не люблю интриг и недосказанностей... Поэтому буду говорить прямо. К тому же, как ты уже догадался, я, разумеется, знаю твой Лик. В ответ готов был сказать свой, но Тен просил этого не делать, – он пожал плечами, и мне стало понятно, что ему эта просьба не по душе, но он ее выполнит. – Не сказал бы, что я питаю теплые чувства к Одиссею... – По его выражению лица мне стало понятно, что это правда, впрочем, зная его Лик, мне трудно его упрекнуть по этому поводу. – Но все же то, что ты был избран этим Ликом, заставило меня по-иному взглянуть на сказанное тобой ранее... – он взял паузу, неторопливо отпив кофе. – Я об игрушках, команде и призовых. О том, что ты называешь киберспортом. – Мои уши превратились в высокочувствительные детекторы, улавливая малейшие интонации его голоса. – Когда я начал искать и собирать сорвавшихся ребят, мысль о том, чтобы они скидывали свое напряжение в уличных разборках, показалась мне очень здоровой... И, надо сказать, это и правда работает. Только вот реальной реабилитации это помогает мало, да, парни легко принимают установленные правила, но при этом и заклиниваются на них. А делать из них уличных боевиков в мои планы никогда не входило, – он тяжело вздохнул, произнеся эти слова. – К тому же многие из нас очень стеснены в финансовом плане. – Мои брови взлетели вверх от удивления, вот чего точно не скажешь, оглядывая местную обстановку, так этого. – Мои средства закончились в первый год проекта, а помощь Тена... Без нее, разумеет-

ся, все давно бы рухнуло, но у нас с ним договор... Помещение, питание и юридическое прикрытие он обеспечивает, а все остальное мы уже должны сами. Впрочем, это то, в чем я его полностью поддерживаю. Халява в любом виде очень быстро развращает, превращая человека в животное... Та-а-ак, я отвлекся... Возвращаясь к нашей теме... До твоих слов, с учетом менталитета моих ребят, мелкий разбой, крышевание, а также не совсем законные силовые акции по найму – это единственное, к чему я смог пристроить парней. Но все это черный нал... А одна из целей реабилитации, задуманной мной, не только в приведении мозгов после срыва у ребят в порядок, но и... – он цокнул языком, будто сомневаясь, стоит говорить дальше или нет. Секунд пятнадцать он буравил меня взглядом, а затем все же продолжил: – Хотелось бы, чтобы покинув банду, они имели и начальный капитал, чтобы спокойно начать новую жизнь, а не вновь становиться изгоями, но уже в финансовом плане. Для этого нужны чистые и проходящие любую проверку деньги. При этом деньги, честно заработанные ими. Честно, а не тем, чем мы сейчас занимаемся... Мы с Риком даже придумали играть на инсайдерской информации, зарабатывая на ставках. Но ты сам знаешь, чем это обернулось в итоге, многие ребята потеряли на той аванюре все свои деньги. Да и по правде, парни в последние месяцы сильно увлеклись жизнью улиц. Особенно знакомая тебе четверка... – Мне понятно о ком он говорит, и я киваю. – Мне нужна альтернатива улице. К

тому же мы давно заработали себе достаточно авторитета, чтобы постоянное присутствие и демонстрация силы уже не были обязательными для сохранения контроля над территорией. У ребят появилось свободное время, которое не занять только тренировками, и мне не нравится, как они это время тратят. Но заставить я их не могу, у нас все добровольно, это непреложный принцип нашего сообщества. Поэтому мне нужны ты и твоя игра... В качестве платы я помогу тебе преодолеть кризис первых двух недель и буду лично тренировать тебя. Больше мне предложить в качестве платы нечего, – допив кофе, он поставил чашку и спросил: – Достаточный уровень откровенности?

– А парни согласятся?

– Я уже поговорил со всеми. Вместе со мной и тобой ровно десять наберется... Правда, на меня в серьезных соревнованиях с выездами за границу и игрой в залах, наполненных людьми, особенно репортерами, лучше не рассчитывать... Моя репутация такова, что лучше мне не светить свое лицо перед камерами.

– Большинство турниров сетевые. – Это уже намного больше, чем я рассчитывал, просыпаясь этим утром, так что отметаю это возражение. – Там все анонимно, кроме банковского счета, – улыбаюсь, произнеся эти слова. – А отборочные на большие чемпионаты... Когда до них дойдет, тогда и будем думать.

– Это согласие?

– Да.

– Если будешь отлынивать от тренировок, я разорву приглашение.

– Принято.

– И тебе придется еще раз пройти Аркой... – Меня пере-дернуло от этих слов. – Это не обсуждается... Иначе все, что я тебе дам, не закрепится, а я не люблю работать в пустоту, – заметив мою реакцию, он уточнил: – Не сейчас, конечно...

В следующее новолуние.

– Согласен. – Как же тяжело мне далось это слово! Но мечта поборола страх, и я сказал, что сказал.

И мы пожали руки...

– Тогда начнем, – сказал Ланс, поднимаясь из-за стола. – Вымой за собой кружку и пошли.

Сполоснув чашку и поставив ее на место, последовал за командером. К моему удивлению, мы направились не в тренажерный зал, а миновали его и прошли в другое помещение, которое я ранее не видел. Это был неплохо оборудованный медкабинет, без какого-либо сверхсовременного оборудования, но обставленный не хуже подобного места в моем универе, разве что места тут было намного меньше.

– Раздевайся, – приказал гунн, скидывая спортивную куртку.

– Полностью? – вырвалось у меня непроизвольно, как только это сказал, так сразу сообразил, что вопрос прозвучал глупо.

– До трусов... – Надо так надо, и я последовал его словам. – Носки тоже снимай... Ложись на кушетку. – Пока я раздевался, он вымыл руки и постелил белоснежную простыню. – На живот ложись...

Вначале я подумал, что Ланс будет делать мне массаж. Но дальнейшее показало, что это был скорее своеобразный медосмотр. Байкер меня всего ощупал, уделив основное внимание мышцам. Затем он принялся выкручивать мои руки, как объяснил, проверял суставы. Это была довольно болезненная процедура, но я терпел, не издав ни звука. Глава гуннов явно знал, что делает, а значит и препятствовать его действиям было бы глупо.

– Хм-м-м... – минут через десять Ланс отошел от кушетки. – Ну ты и дрищ, конечно... – покачал он головой. – Но в остальном у тебя все в норме... Как можно было себя так запустить? Впрочем, не отвечай, это риторический вопрос... Одевайся, пойдем в тренажерку.

Несмотря на то, что слова байкера меня немного задели, тем не менее я понимал, что он сказал чистую правду.

В спортзале по-прежнему было пусто, впрочем, было еще совсем раннее утро, так что в этом не было ничего необычного.

– Так... – протянул Ланс и, вытащив смартфон из кармана, открыл какое-то приложение. – Вначале нужно посмотреть, с чем нам придется иметь дело более подробно... Начнем с отжиманий. – он указал на свободный участок пола в

углу зала. – Отожмись, сколько сможешь.

Не успел я отжать и раза, как услышал над собой, возмущенный возглас.

– Гея!!! Кто тебя учил отжиматься?! – Не успел я сказать, что никто не учил, как Ланс продолжил. – Как ты ладони ставишь, что у тебя большие пальцы соприкасаются? Руки ставь шире, еще шире! И жопу убери, что ты ее отключил? Тело должно быть прямым, как натянутая струна, а не бугриться выставленными жопами!.. Отставить отжимания. Прими правильную позицию и замри. Да, вот так. Стой так, сколько сможешь, а я время засеку.

Вот что может быть проще: замереть в упоре на руки, ведь отжиматься не надо. Но уже секунд через тридцать у меня начали дрожать руки. Затем заболели мышцы живота, а потом начало покалывать в икрах.

– Это упражнение на статическое напряжение мышц называется «верхняя планка». Развивает в начале не хуже, а то и лучше, чем отжимание с утяжелением, если случай столь запущен, как твой, – пояснял Ланс, но мне было не до этих лекций, руки начали ходить ходуном, а пресс резало так, будто его мышцы трут мелкой теркой.

Честно, я держался, сколько мог и даже больше, упав на прохладный пол, только когда не осталось сил не только физических, но и волевых. Каково же было мое удивление, когда байкер произнес.

– Две минуты семь секунд, – цокнул он языком.

Что?! Как две минуты? Мне казалось, что прошло как минимум четверть часа!

– Ладно... С этим понятно. – Голос Ланса явно нерадостен. – Пошли теперь к турнику.

К этому простому приспособлению, я подошел с изрядной долей опаски, падение в университете и последовавшая за ним травма были еще свежи в памяти. Заметив мою неуверенность, Ланс подбодрил.

– Я не твой криворукий физрук из универа, не бойся, подстрахую, – и встал рядом так, чтобы в случае форс-мажора подхватить меня.

Подбодренный подобным образом я подпрыгнул и ухватился за перекладину. Немного разозленный своим провалом в предыдущем тесте попробовал на этом упражнении выложиться на все сто десять. Но все мои потуги явно не впечатлили Ланса, так как больше трех раз мне не удалось поднять свой подбородок над планкой. В этот раз, правда, байкер никак не прокомментировал мой результат, а просто перевел меня на другой тренажер, перед этим что-то занеся в свой смартфон.

В течение получаса Ланс провел меня по всем тренажерам в зале, и ни на одном из них я не был доволен тем, что мне удалось показать. Байер же вообще был темнее несущей в себе ливень тучи и только качал головой, видимо, ругая себя за то, что слишком продешевил в нашем соглашении.

Завершив круг по всему залу, гунн повел меня на кухню,

где приготовил в блендере какой-то тягучий напиток и вручил его мне.

– Пей, это восстановит силы. Садись. – Мы присели за столик, и я почувствовал, как на самом деле устал за столь короткое время. – Как ты сам понял, то, что ты сегодня показал, это самое глубокое дно из тех, которые я видел. Правда, я ранее занимался с теми, кто прошел хотя бы первичную военную подготовку или с парнями, которые слишком часто ходили Аркой. Так что моя личная выборка, скорее всего, завышена. Впрочем, не делай такую кислую морду, зато теперь я знаю, от чего можно оттолкнуться. К тому же ты ранее нигде явно не занимался и криворукие тренеры, которые у нас в основном занимаются с молодежью, ничего не испортили. А переучивать всегда в разы сложнее, чем учить с чистого листа. В общем, все плохо, конечно, но не настолько, как могло быть... К тому же твой Лик не стоит списывать со счетов... Да, Одиссей не отличался феноменальной силой на фоне других легендарных Героев, но, в отличие от многих, он был развит во всем, и это, несомненно, можно обыграть в твоих тренировках, – он положил свой смарт на стол и повернул ко мне. – Скачай себе вот это приложение. Довольно удобная штука для отслеживания прогресса занятий. – Так как куртка с моим телефоном висела на спинке стула, то я сразу и закачал предложенную байкером программу. – Хорошо, зарегистрируйся, скажи мне свой логин, и я буду скидывать тебе свои заметки. – Проведя все необходимые дей-

ствия, развернул свой смарт к гунну, чтобы тот мог скопировать мой логин. – Отлично, перешлю тебе все результаты вечером, – заметив, что я допил приготовленный им напиток, Ланс поднялся из-за стола. – Сегодня в планах несложный день. Просто покажу тебе, как правильно заниматься, и сделаем несколько контрольных подходов к каждому из тренажеров. – Сказанное меня порадовало. – Но сперва пошли в медотсек, я сделаю тебе массаж...

Теперь я знаю, что слова Ланса «не сложный день» были преддверием к моему личному миниатюрному Тартару. После довольно профессионального массажа в исполнении байкера я даже почувствовал небольшой прилив сил, но хватило его ненадолго... Ланс гонял меня, как Сизифа, от тренажера к тренажеру, придираясь к малейшей мелочи. То тут не так локоть стоит, то здесь хват не такой, то ноги развернуты неправильно и множество иных претензий. Раньше я думал, что нет ничего сложного в занятиях на тренажерах, но все оказалось не так просто. Каждый из них требовал особенного подхода и правильного до малейшей детали исполнения упражнений.

Только у меня что-то начинало получаться на одном из тренажеров, как Ланс тут же гнал меня на следующий. Затем, когда силы совершенно покидали меня, он тащил меня в медблок и разминал мои к тому времени твердые от спазмов как камень мышцы, и все повторялось вновь. После каждого второго круга, каждый из которых занимал не менее ча-

са, Ланс заставлял меня пить свой мутный и гадкий в своей безвкусоности жирный протеиновый коктейль.

Никогда не думал, что во мне столько сил и выносливости. Каждый раз во время массажа мне казалось, что вот все, вообще все, не могу больше не то что заниматься, а просто встать с кушетки мне уже не по силам... Но каким-то не иначе как чудом каждый раз я вставал и снова шел в зал за своим мучителем.

Ланс и правда, судя по всему, мог работать тренером экстра-класса, он видел и подмечал абсолютно все, а также совершенно точно чувствовал уровень моей усталости. Теперь я понимаю, как армия под началом его Лика смогла сражаться столь долго с настолько превосходящими силами. Да у него рядовые бойцы, если он их гонял так же, как меня, наверное, не сильно уступали Героям по своей боевой подготовке! Понимаю, что преувеличиваю, но не думаю, что много.

– Я все... – после очередного сеанса массажа, сев на кушетке, я понял, что не встану на ноги, хоть пристрелили меня прямо на месте, но не могу.

– Не заливай, – тут же отозвался Ланс, вновь уложив меня, он начал массировать спину. – После первой Арки с твоим-то Ликом твой организм восстанавливается настолько быстро, что никакая фармакология и новейшие препараты не сравнятся. Тем более я не даю тебе ничего такого, с чем бы ты не справился. Так что еще один заход, и потом дам

тебе поспать.

Возможно, он помимо классического массажа знает и какие-то восточные техники, которые раскрывают резервы организма путем давления на различные точки. Не знаю... Но факт в том, что через пять минут я все же поднялся и вернулся в зал. А затем на пятом тренажере перед глазами все поплыло, и я понял, что теряю сознание. Последнее, что помню – это ладони Ланса, которые подхватывают меня до того, как я успеваю удариться о пол...

– Вставай!

Казалось, я только закрыл глаза и куда-то падал от истощения, и вот меня уже кто-то теребит за плечо. Впрочем, почему кто-то, разумеется, это был Ланс. Я лежал в небольшой совершенно пустой комнате со светлыми обоями на жесткой, даже без покрывала, односпальной кровати. На секунду открыв глаза и отметив эти детали, я тут же закрыл их снова, совершенно не желая подниматься.

– Могу сходить за кувшином с водой, – сев рядом, спокойным голосом произнес байкер. – Я тебя все равно подниму, так что давай лучше сам...

В том, что он поднимет и мертвого, я уже не сомневаюсь, так что, открыв глаза, пытаюсь достучаться до его разума:

– Сил нет, да и спал я всего минут тридцать!

– Какие тридцать минут?! – усмехнулся байкер. – Уже четыре вечера! – то есть я был в отключке чуть более четырех часов? Ого! – Так что поднимайся, тебе поесть надо.

На эти слова мой желудок прореагировал совершенно однозначно, затрубив, как походный горн. Голод превозмог усталость, и я все же поднялся на ноги.

В столовой все столы, кроме одного, были пусты, видимо, большинство гуннов уже пообедало. Только Лоренс, худощавый, напоминающий чем-то боевую рапиру паренек года на два меня старше сидел в углу, пил кофе и читал какую-то книгу. Обменявшись с ним приветствиями, я упал на стул.

– Это тебе, – Ланс вручил мне ложку и поставил рядом со мной уже знакомую пластиковую емкость со стряпней Ил-леи. С той самой жирной бурдой с комочками, которая была на удивление вкусной.

Схватив ложку, я принялся молотить, как заправский комбайн, поглощая еду со скоростью пылесоса, собирающего легкую пыль.

– Пока ешь, подумай вот над чем, – сказал Ланс, с усмешкой наблюдая за мной. – У тебя сейчас не будет достаточно свободного времени, чтобы заниматься подготовкой команды... Но и тратить дни впустую – это не дело. Подумай, с чего парням можно начать без твоего присутствия.

Когда контейнер показал дно, я уже примерно представлял, что можно сделать.

– Для начала пусть каждый из тех, кто будет играть, создаст новый аккаунт и проведет в случайных боях по пять игр за каждую профу. При этом не забывая сохранить реплеи и затем выслать мне лучший, по их мнению, бой за каждую

из проф. Также мне хотелось бы от тебя получить характеристику всех парней с их слабыми и сильными сторонами, а также информацию об их Ликах... Нет, мне не нужны имена и «излишние» подробности, скорее меня интересует вопрос: кем был, была ли специализация у Лика... Впрочем, я думаю, ты сам разберешься, что можно мне доверить, а что нет. Но чем больше инфы, тем мне легче будет провести анализ будущего распределения ролей в команде.

– Понял, – он не стал протестовать, так что мои требования не завышены, как я опасался, начав говорить.

– Еще хорошо бы начать изучение карт, но это не так просто... Бегать по картам, подмечая детали – это потраченное впустую время, есть множество аналитических раскладок... Впрочем, это я спешу, пожалуй, этот вопрос отложим, пока я сам не примусь за обучение.

– Хм-м-м... Я мог бы этим заняться, – потеряв подбородок, произносит командер. – Что-что, а анализировать поля предстоящих сражений – это по моему профилю.

– Хорошо, я скину тебе адрес канала, на котором разобраны все карты и объяснены основные стратегии для каждой из них. Только там видео часов на сорок, не меньше, – предупреждаю его. – Если все рассматривать подробно.

– За мое время не переживай, – отмахивается от этого предупреждения глава гуннов. – Что-то еще?

– Пока не увижу реплеи, лучше ничего не начинать... – отрицательно мотаю головой. – Хотя... Да... Скину программу

тренировочную. Это своеобразный тест, пусть все его пройдут, – вовремя вспоминаю о той программе, в которой замерял свою реакцию и процент точности.

– Договорились... Доел? Мой посуду тогда и пошли в зал.

– Что?! Опять?!

– Не опять, а снова... – слова Ланса падают на меня, как камни на плечи первого из лжецов Эллады.

Хорошо, что Ланс все же не сразу погнал меня на тренажеры, а то не знаю, как я бы их пережил сразу после еды. Первый час он ставил мне статические упражнения и только после них и новой серии массажа вновь погнал меня по кругам мучений...

О том, как я устал, говорило то, что ночевать пришлось остаться на базе гуннов. Да, у меня даже не получилось самому дойти до кровати. Ланс отнес меня в уже знакомую комнату и кинул на кровать, как мешок с картошкой. Помню только сочувствующие взгляды байкеров, что попадались нам на пути из зала, пока я болтался у него на плече. Теперь-то я понимаю испуг Антона, когда Даас предложил заменить Рика на Ланса в качестве тренера. Кто-кто, а они-то прекрасно знали, какой изверг их командер!

– Спокойной ночи, – остановившись на секунду в дверях, пожелал мне Ланс.

– Садист... – мне показалось, что я просто это подумал, но, судя по смеху из-за дверей, произнес, видимо, вслух.

Если бы мне кто-то в этот момент сказал, что на утро буду

чувствовать себя нормально, то, наверное, я бы только покрутил пальцем у виска и счел этого человека неадекватным. И тем удивительнее было то, что когда меня растолкали со словами «подъем!», я чувствовал себя вполне прилично. Конечно, болели все мышцы, но это была не острая, а тягучая, ноющая, даже в чем-то приятная боль.

– Живой? – Ланс как всегда выглядел бодрым и это при том, что на часах было всего шесть утра. И я уверен, после того как он отнес меня в кровать, командер наверняка сел за комп изучать тот информационный портал о картах БАА.

– На удивление, живой... – не стал врать, хотя и хотелось притвориться совсем обессиленным, чтобы не повторился вчерашний день.

– Наш договор в силе?

Не будь столь важной для меня ставки в этом деле, я бы послал его куда подальше и забыл все эти попытки набрать хорошую физическую форму, как страшный сон. Жил ведь раньше нормально и без этого...

– В силе.

– Сегодня и завтра без пробежек, – порадовал меня Ланс, так как что мне точно не хотелось сейчас, так это бегать под морозящим дождем, который вяло накапывал за узким, напоминающим бойницу, подпотолочным окном.

– Отлично, – не удержался я от комментария.

– И хватит валяться! Завтрак, душ и вперед в зал! – Хорошее настроение от этих слов испарилось мгновенно...

Этот день оказался намного труднее предыдущего, хотя вчера вечером казалось, что подобное просто невозможно. Причем я вполне осознавал и понимал, что ничего сверхсложного Ланс меня делать не заставляет. Он не нагружал меня какими-то неподъемными весами и не выставлял максимальных значений на силовых тренажерах. Скорее, наоборот, я даже приседал и то только с грифом от штанги, причем приседал не полностью, а только немного, не сгибая ноги больше чем под прямым углом. И так на каждом из упражнений. К тому же сегодня Ланс очень подробно объяснял, что мы делаем, для чего и почему именно так. Только вот уже через минут сорок после начала тренировки я его уже не слушал, просто не мог сосредоточиться на словах. Так как стоило мне отвлечься от техники исполнения того или иного задания, как тут же следовала ошибка и разнос от командера. А потом, потом уже не было сил, что-то выслушивать. Я вообще плохо помню этот день, все как в тумане, в бесконечном мареве усталости... Не помогло даже то, что мой тренер-изверг в этот день дал мне поспать целых два раза по полтора часа. Но все равно, как Ланс удерживал меня все это время, заставляя мое тело раскрывать все новые и новые резервы, не представляю, было в этом что-то отдающее мистикой. Нет, я прекрасно понимаю, он же пояснял, что все дело во мне самом и только немного в его массаже. Тем не менее то, что я и этот день выдержал, больше напоминало какую-то древнюю магию. И пусть меня, как и в прошлый

вечер, глава гуннов до кровати нес на себе, перед сном я собой гордился. Искренне!..

На следующее утро Ланс меня сильно порадовал. После завтрака и одного круга по тренажерам, он сказал:

– Все, на сегодня свободен. Впрочем, это и к лучшему, как раз восстановишься.

– Э-э-э... – только и смог сказать я, в ответ на это.

– Ты что, дни недели перепутал? – усмехнулся в ответ командер. – Сегодня ты по просьбе Иллеи работаешь нянькой. Так что иди к себе, принимай душ, выпипись, отдохни от нагрузок, а завтра я за тобой зайду. Как раз парни сделали, что ты говорил, создали новые аккаунты, поиграли за все профы, записали все. Держи флешку, кстати. И не забудь, принести ту тренировочную прогу, о которой упоминал.

– А не нужно нести, установщик у меня на смарте есть. – Все эти нагрузки напрочь выбили у меня из головы эту деталь. – Давай скину сейчас.

Скинув по «воздуху» ему файл, также объяснил, что и как следует сделать, а также какие данные запомнить и переслать мне на почту. После этого Ланс проводил меня с базы до знакомой дыры в стене и дал ключ от кладовой, за которой и находился этот потайной вход.

Перед тем как попрощаться, командер меня подбодрил.

– Не переживай, что тебе кажется, будто ничего у тебя не получается. Ты прогрессируешь с невероятной скоростью. Даже у Рика не было подобного. Впрочем, тут не задирай

нос, Рик все же хотя бы плаванием занимался почти профессионально, а ты тяжелее компьютерной мышки и не поднимал ничего. Так что тут надо делать поправку на коэффициент «низкой базы». И все равно... Все идет даже лучше, чем я предполагал, так что не вешай нос.

Я не был дома два дня! Все эти сутки слились для меня в один нескончаемый марафон. Да что говорить, если я, увидев на столе чью-то записку, сперва смотрел на нее в изрядном непонимании. Только секунд через двадцать до меня дошло, что и кровать заправлена не так, как это обычно делаю я. Обратив внимание на эту деталь, сразу вспомнил о том, что целую вечность назад, а точнее, двое суток тому, я пил текилу с Джиро, и тот отрубился и остался у меня ночевать. Кронос, как давно, кажется, это было!!! В записке бармен благодарил за то, что я его не выставил ночью пьяного на улицу. Тоже мне шутник, я пытался, только такую тушу сдвинуть так и не удалось.

Приняв душ, я какое-то время нежился в кровати. Племянника шефини приведут только после часа дня, а значит я могу спокойно поспать. А с учетом того, что часы сейчас показывали всего половину восьмого утра, то даже и выспаться!

Спать в своей кровати – это все же замечательно, не сказать, что я полностью отдохнул, но настроение, когда проснулся, было отличным. Его не испортила даже тягучая боль в ногах, пока спускался по лестнице в ресторанный зал.

Сегодня в зале дежурили Иллея, Джиро и Алоя. Поздоровавшись со всеми и выслушав пару подколок от бармена по поводу моей раскоряченной походки, едва сдержался, чтобы не ответить ему в том же стиле и не пройтись по его недавней отключке. Впрочем, меня от подобных шуток остановило не абстрактное человеколюбие, а банальная общая усталость, было просто лень препираться с ним, так как я знал: стоило только начать переругиваться с Джиро, и это затянется надолго.

Сегодня я понял, что люблю Рати! Что я раньше к нему относился-то, как к банному листу? Нормальный, адекватный, разумный паренек! Заниматься и сидеть с ним не пытка, как казалось ранее, а самый натуральный отдых... Особенно если сравнивать с тренировками Ланса. Ну бубнит мальчишка на своей волне что-то, ну пытается схитрить и что-то не доделать в домашнем задании, ну и что? Обычное поведение мальчугана его возраста, я точно таким же был. Да и разве сложно подмечать все его хитрости и, главное, сидя на удобном диване, расслабленно вытянув ноги, поправлять паренька? Отдых, а не работа! Даже играть с ним – занятие совсем не напряжное, подумаешь пальцем в сенсорный экран тыкать, это не то, что приседать со штангой...

Правильно говорят «все познается в сравнении», сегодня я это еще раз понял. То, что раньше было для меня не вызывающей приятных эмоций обязанностью, теперь воспринималось совершенно иначе. К тому же Иллея все норови-

ла подкормить меня чем-нибудь вкусным, что также шло в плюс моему настроению. Даже постоянная боль во всех мышцах и то, что, даже чтобы поднять чашку с чаем, мне приходилось держать ее двумя руками, совершенно не испортило моего настроения.

Впрочем, была одна деталь, которая все же сильно меня раздражала. От гуннов в ресторане сегодня дежурила группа «легионеров» в полном составе. И если раньше, когда я сидел с Рати, Алоя всегда кружила вокруг моего столика, понимаю, что не из-за моей привлекательности, а из-за ее хорошего отношения к племяннику шефини, но мне это было все равно приятно, то сегодня она почти не появлялась рядом. Девушка предпочитала находиться поближе к столику байкеров, часто задорно смеясь отпускаемым Мекком шуткам, даже самым плоским и, как по мне, совершенно не смешным. Дурной для меня признак, эта деталь ее поведения точно указывала на то, что мои шансы на ее расположение тают, как первый снег под прямыми солнечными лучами. Мек не терял времени даром, пока я отсутствовал, и активно подкатывал к симпатичной мне официантке. И, на мою беду, у него это получалось, судя по поведению девушки. Заметив, как в очередной раз Алоя задорно смеется, понимаю, что действовать надо было раньше... У меня был почти месяц времени, а я вместо того, чтобы активно что-то предпринять, только тупил да бросал на нее восхищенные взгляды. Тем более я еще почти две недели буду редко присутствовать

в зале, занятый на тренировках у Ланса, и кто-кто, а Мек точно не упустит своего. И за это время мои и до того призрачные шансы завоевать девушку превратятся в ничто. И ведь понимаю, что сам дурак, но все равно ловлю себя на том, что злюсь как на Мека, потому что он, скотина такая, знает же, что она мне нравится, так и на Алою, за то, что она предпочла мне этого байкера. Глупая злость, нерациональная, но от этого все равно не менее обидная. На фоне этого раздражения в голову лезли разные мысли, о том, какую гадость можно сделать Меку или что предпринять, чтобы рассорить эту возможную пару. Реалистичные такие комбинации всплывали в моем воображении, вполне осуществимые.

Поймав себя на том, что всерьез обдумываю один вариант подставы Мека, содрогнулся от нехорошего предчувствия. Я и раньше частенько в мыслях мстил кому-то, впрочем, кто не предавался подобному? Но сейчас было иначе, я реально составлял рабочий план подставы и, самое плохое, не чувствовал никаких моральных угрызений по поводу его выполнения. Что это со мной? Неужели я так изменился за эти дни, или это – влияние Лика? Уж кто-кто, а Одиссей точно не стал бы рефлексировать по поводу устранения конкурента любым способом. Неужели я становлюсь Им больше чем собой? От этой мысли похолодела и покрылась потом спина.

Не хочу...

Не хочу, принимать мораль Улисса.

Я не Он!

Я Утис Иржеч, а не Одиссей.

И точка.

То, что Алоя выбрала Мека, в этом есть изрядная доля моей вины. Да о чем я вообще?! Я даже не пытался ничего сделать, чтобы завоевать девушку. С чего мне винить Мека? За то, что он, в отличие от меня, не сидел сложа руки, только и провожая девушку восхищенными взглядами? Так за что ему мстить?

За то, что перешел мне дорогу...

Что за глупая мысль. Если мстить каждому за то, что пока ты ковыряешь пальцем в носу, кто-то действует, то это глупость несусветная. Тот же Одиссей, когда Икарий ему отказал в помолвке, не утерся, а выиграл соревнование и добился руки Пенелопы.

К тому же месть – дело серьезное, и не каждый повод подходит. Если бы я любил Алою всем сердцем, то это одно, но то, что я чувствую к этой девушке, точно не любовь. Она мне нравится. Очень! Ее фигура преследует меня по ночам, но эти сны – в них мало романтики, если сказать по правде.

К тому же Мек мне, конечно, не друг. Но и не враг. Он сражался со мной плечом к плечу там, за Аркой, он вытащил меня из той заварушки с «джинсой». Да и при всей его наглости, он, в принципе, вполне нормальный парень. С заскоками, конечно, потому он и в гуннах, но в остальном неплохой он человек. Да и Алоя ему нравится искренне...

Тартар!

Да плевать на все...

Не буду я мстить или разводить их. Нечего обвинять других в своих ошибках!

Вот правильная же мысль...

Что же так тогда хреново на душе, когда слышу ее смех у другого столика?!

С накатившей меланхолией помог справиться не кто иной, как Рати. Пареньку удалось обыграть меня в одну из игр, так что пришлось собраться и надрать его мелкую задницу. Что оказалось не так и просто, так как мальчонка показывал класс для своего возраста в этой аркаде. Это идиотское, по сути, противостояние с малолетним школьником почему-то оказалось достаточно веселым занятием и отвлекло меня от тяжелых раздумий...

В восемь вечера племянника Иллеи забрали, и мой рабочий день на сегодня был закончен. Попрощавшись со всеми, поднялся к себе. Вот странно, вроде ничего сложного или тяжелого сегодня не делал, но стоило мне упасть на кровать, как почувствовал просто невероятную усталость. Захотелось закрыть глаза и уснуть, несмотря на настолько детское время. Провалившись без движения минут десять, сумел собрать волю в кулак, покинуть столь манящую постель и сесть за комп. Как ни хотелось просто уснуть, но на этот вечер у меня были еще дела.

Вставив флешку Ланса в компьютер, скачал с нее залитые гуннами реплеи. Также на флешке оказался текстовый файл

с пометкой «для Утиса». Открыв его, увидел написанные командером краткие характеристики байкеров. Все как я просил: склонности, профессия Лика, кратное описание характеров, всего в пару строк о каждом из тех, кто собирался играть. Решил пока его не читать, а сперва просмотреть реплеи и по игре попробовать вычислить имена байкеров и их предрасположенности самому, а потом свериться с информацией от Ланса.

Кстати, всего на флешке было девять папок с записанными играми, каждая посвящалась одному из игроков. Девять... Это значит, что командер и сам нашел время для того, чтобы сыграть и записать. Так как все папки и реплеи в них были проименованы согласно новым никам, то я не знал, чью конкретно запись буду смотреть. Этот аспект делал просмотр более интересным.

Первый беглый просмотр занял у меня более полутора часов. Девять игроков, по шесть записей от каждого, каждый бой в среднем по паре минут, плюс время на загрузки реплеев. Просмотрев все, расслабленно откинулся на спинку кресла и тихонечко выmaterился...

После того как я сам играл против Рика, Ланса, Мека и Ана, то почему-то решил, что и уровень остальных гуннов в игре будет примерно такой же. Увы для меня – это было совсем не так. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, не все же байкеры играли в БАА ранее. По записям чувствовалось, что половина гуннов, а точнее четверо из девяти, ни-

когда ранее не играли в онлайн-шутеры. Слава ТрехЛи-
кому, судя по всему, в обычные сингловые стрелялки играли
все, и ни у кого не было проблем хотя бы с управлением.

Впрочем, как говорил Ланс, переучивать сложнее, чем
учить с нуля, так что будем считать неопытность почти по-
ловины будущей команды на этом этапе виртуальным плю-
сом. К тому же если вычесть меня и командера из команд-
ного списка, то получится за каждым новичком закрепить
по относительно опытному игроку и сформировать парные
задания для обучения. Хм-м-м... А неплохая идея! Конечно,
надо подумать над этими парами очень серьезно, а луч-
ше такое разделение провести после того, как посоветуюсь
на эту тему с Лансом. Не использовать его опыт в таком во-
просе было бы глупой расточительностью.

После первого круга просмотров точно удалось иденти-
фицировать только двоих игроков: Рика и Ланса – их игро-
вой опыт и умения были на голову выше других. Причем
Бегущий настолько же превосходил Вломера, насколько тот
был сильнее остальных. К тому же, пересмотрев еще раз иг-
ры Ланса, я понял, что на серьезном уровне игры на него
лучше не рассчитывать. Нет, дело было не в его возможно-
стях, они как раз в потенциале были вполне чемпионские.
Дело было в том, что ему совершенно не интересно играть.
Безусловно, можно стать крепким профессионалом и в той
области, к которой у тебя не лежит сердце, но встать на вер-
шину с таким отношением почти невозможно. Впрочем, это

я забегая далеко вперед, даже без мотивации при должном обучении он способен играть на уровне финала отборочных на международные. Но это и правда дело совсем не ближайшего будущего.

Рик же был полной противоположностью своему командиру, он буквально горел в игре. Отдаваясь ей с той же страстью, что и я. Это чувствовалось во всех его действиях. И это было очень большой проблемой, так как я-то давно научился справляться со своими порывами, а вот Бегущий шел у них на поводу, всегда выбирая более эффектный, нежели эффективный прием. Его будет трудно вписать в командную работу, такие игроки всегда предпочитают играть от себя, а не от общей стратегии. Правда у меня есть отличный козырь против его такого поведения, я просто натравлю на него Ланса. Кто-кто, а он точно сможет ему вправить мозги даже на виртуальном поле боя. Кстати, интересно, это совпадение, что Рик сейчас ходит в подчинении у Ланса, точно так же, как его Лик когда-то подчинялся приказам Лика командера гуннов? Или все же не совпадение, а отголоски общей судьбы человека и его Лика? Надо будет расспросить его исподволь о подобной детали, но так, чтобы не выдать своего знания Лика Ланса. Но это дело неспешное.

Пятым из гуннов, кто был уже знаком с игровым процессом, по моему мнению, был Хотей. Очень похожа его резкая манера игры на то, чему мне довелось быть свидетелем в Паломничестве.

По тем же четвертым, кто ранее не играл, по просмотренным реплеям никаких более-менее серьезных выводов сделать у меня пока не получилось. Зато порадовало то, что парни явно начинали игру как некую работу, что-то обязательное и не сильно интересное, но последние их игры уже говорили о том, что игрушка их зацепила. Впрочем, это, скорее, нормально, так как все гунны – молодые парни, и хорошо сделанная игра имела все шансы им понравиться. Чтобы судить о том, какой класс им больше подходит, нужно будет попросить их сделать еще один полный цикл записей за каждую из игровых проф.

Хотя мне кажется, что одного уже можно записать в снайперы. Потому как задатки у парня для этого класса явно намного выше среднего. Твердая рука, умение выждать, хорошая интуиция – все это огромный плюс для снайпа, а то, что реакция подводит, так это скорее от непонимания, какое упреждение следует делать на игровом оружии. Открыв файл Ланса, прочел то, что он написал по человеку с данным ником и был удивлен. Как оказалось, Лик этого гунна был военным врачом, тем удивительнее для меня было то, что на игровом медике этот парень сыграл просто из рук вон плохо. Хм-м-м... А может, как раз ничего удивительного в этом и нет. Все же медик в БАА, точнее его действия, отличаются от реальности очень и очень сильно, и скорее опыт реального применения медицинских навыков тут не только не поможет в освоении этого класса, а может даже помешать. А вот

для игрового снайпера его привычки, наоборот, дают хорошие плюсы. Нужно будет дать ему дополнительное задание: провести не пять, а десять игр за снайперский класс, и попросить записать все реплеи, после чего изучить их повнимательнее. С оставшейся тройкой пока нельзя было выявить никаких предрасположенностей. Что же, все это не настолько к спеху, как говорится, время терпит.

Если подходить к делу совсем серьезно, то мне нужно было еще раз просмотреть все реплеи, чтобы подметить те детали, которые мог упустить при первом просмотре. Но время уже было позднее, а завтра мне вновь предстояло мучение, называемое тренировками с Лансом. Так что все игровые дела пришлось отложить и лечь спать. Впрочем, мой организм за это был только благодарен.

Следующее утро встретило меня прохладным ветром, хорошо еще, что моросивший последние дни дождь прекратился, так что пробежка выдалась не самая мучительная. Ланс сегодня был погружен в себя, задумчив и, помимо обычного приветствия, за все время бега не произнес ни слова. Только во время завтрака он спросил о моих выводах о просмотренных реплеях. Не став от него ничего утаивать, рассказал все свои мысли, не умолчав и о том, что думаю о его потенциале. Думал, он станет спорить, но нет, он просто кивнул на эти слова, по сути, полностью их подтвердив.

А затем стало не до разговоров, так как началась тренировка в зале. После первого прогона по всем тренажерам мне

показалось, что сегодня будет полегче, так как я уже не уставал так, как ранее. Но этим надеждам на облегчение моей участи было не суждено сбыться, так как командер верно оценил мое состояние и тут же увеличил нагрузки, да так, что я взвыл пуще прежнего. В итоге к полудню меня уже шатало от усталости так, что ноги не держали, и Ланс отнес меня в уже становящуюся привычной пустую комнату на базе гуннов. Хорошо, что те байкеры, кто был свидетелем, как Ланс тащит меня на себе, не усмехались над этим, а наоборот провожали меня взглядами, полными сочувствия, парни явно знали, каково это – тренироваться под началом их главы.

Что меня реально удивляло в последнее время – это то, как у я меня получается вставать на ноги и вновь тренироваться. Обычно я не такой упертый, когда дело не касается любимых игр, а тут... И сил нет, и желания тоже, но нет, раз за разом, сжав зубы, я иду за командером и занимаюсь до седьмого пота. От срыва и посылания всего этого в Тартар меня удерживает только договор с Лансом и понимание того, что если сломаюсь, то ни о какой команде уже могу и не мечтать. Так как подобная потеря лица пагубно скажется на только начавших складываться отношениях с гуннами.

В этот день, помимо уже привычных тренажеров, командер принялся учить меня какой-то восточной гимнастике. Не знаю, как она называется, а спросить как-то не пришло в голову. Ранее я считал, что подобные гимнастики расслабляют, но, видимо, не все, это была из разряда очень болезнен-

ных. Да-да, именно так! Нужно было как-то по-особенному выворачивать суставы, а также замирать в таких статических позах, которые явно были придуманы каким-то инопланетянином, потому как для человеческого тела они явно не предназначались, как мне показалось. Организм протестовал, но Ланс был непреклонен, а когда у меня не получалось, в дело вступал он сам, то выкручивая руку в нужную, как он утверждал, позицию, то наваливался всем телом, недовольный моей растяжкой. После подобных издевательств к тренажерам я возвращался даже с радостью. Как у меня ломило все тело этим вечером перед сном, такого не было никогда в моей жизни!

Следующие сутки, я держался на одной только мысли, что завтра у меня дежурство в ресторане в качестве няньки. О! Как я мечтал об этой работе! Только эти мечты и закушенные до крови губы помогли мне продержаться и эти бесконечные часы.

А на завтра, когда я проснулся с мыслью, что сегодня мучений не будет, Ланс огорошил меня новостью.

– Сегодня в школе Рати какая-то экскурсия на целый день. Иллея звонила, сказала, ты сегодня не нужен... – Его лицо озарила какая-то кровожадная улыбка. – Одевайся на пробежку, а потом я покажу тебе пару новых разминочных комплексов!

Раньше я думал, что люди, которые воют как волки, это только в мультфильмах и в кино бывает, но нет, тот вопль,

который вырвался из моей глотки после этой новости, был именно таким воем.

– Не переживай ты так! – похлопал меня по плечу Ланс. – Сегодня будет разгрузочный день, почти одна гимнастика, с минимум силовых нагрузок!

Он издевается?! Вроде нет, его лицо было полно участия, а не ехидства. Не вставая с кровати, я принялся стучаться головой о стену. Гимнастика! Эта его пыточная гимнастика! Всего лишь!!! Да...

– Сдаешься? – командер, присел рядом с кроватью и наклонил голову, пытаясь поймать мой взгляд.

– Не дождешься... – скрипя зубами, проклиная себя за эти слова, прекрасно понимая, что этот ответ принесет новые муки, произношу я.

– Тогда одевайся и на пробежку...

Ближе к полудню после очередного массажа во мне что-то сломалось...

Нет, неверное определение.

Надломилось?..

Тоже не то слово.

Просто где-то внутри в голове, там, где обитает рассудок, кто-то как будто выключил свет. Окружающий мир принялся сжиматься в одну точку, одновременно погружаясь в бесцветный туман, который крадет все краски. Нет, я не потерял сознание, не сошел с ума, просто мне стало все равно.

На все...

Абсолютно...

При этом я все прекрасно понимал, сохранил способность мыслить, но мылить мне теперь казалось совершенно не нужным занятием. Зачем? Есть голос, который говорит, что делать, и это так легко... Просто подчиняться ему... Легко...

Боль в мышцах и суставах, которая преследовала меня последние дни, о нет, она никуда не ушла, но общее равнодушие коснулось и ее. И от этого стало еще легче...

Прошел день...

И еще один...

Минуты, часы, дни, были для меня не более чем цифрами на настенных часах. Я не чувствовал времени так, как привык, оно теперь было не речным потоком, а неким болотом, в котором ничего нового не происходит, а значит и следить за ним – лишняя трата сил. Даже то, что и на третий день моего существования в серости и тумане Ланс сказал, что у племянника Иллеи приехала бабушка на несколько дней и она будет с ним сидеть, а значит меня опять ждут бесконечные тренировки, ничего не всколыхнуло в душе. Надо так надо, мне было плевать...

Затем был еще один день, который сменился точно таким же. Зачем их запоминать? Они же одинаковы. Не совсем, конечно, каждый раз Ланс дает мне новые задания и новые виды тренировок, но разве это большое отличие, чтобы запомнить?..

Прошла неделя с того момента, как во мне выключили

свет, когда командер, до этого долго наблюдавший за тем, как я стою уже полчаса на одной ноге, выгнув руки под разными углами за спиной в стойке «пьющей цапли», пробормотал:

– Это конечно хорошо, но надо признать, я перестарался, – махнув рукой, он приказал: – Иди за мной.

Идти так идти. Это легче, чем заниматься. Пройдя через всю базу, мы пешком спустились по съезду. После чего в полной темноте прошли около сорока шагов и оказались около вполне рабочего лифта.

Лифт?

Ну и что?

– Нам вниз, – произносит гунн, закрывая сетчатые двери. Зачем он что-то поясняет? Какая разница? Я помню, что должен выдержать все, и какая разница, что это будет?

Судя по нажатой Лансом кнопке, мы погрузились на три яруса вниз, после чего лифт остановился и байкер, открыв очень массивную, зачем-то прорезиненную дверь, подтолкнул меня вперед.

– Тут по проекту должен был быть многоярусный подземный паркинг, – закрыв за нами дверь, он подошел к слабо подсвеченному светодиодом электрощиту. – Этот этаж мы конкретно так переделали.

Просто киваю, мне все равно, что он говорит, но что-то оставшееся в глубине подсказывает, что на чужие слова надо хоть как-то реагировать. Открыв щиток, Ланс щелкает

несколькими тумблерами, в глаза тут же бьет яркий, особенно после недавней темноты, свет.

То, что это помещение планировалось как автостоянка, об этом здесь не говорит ничего. Очень высокие потолки, больше чем пять метров – это точно. Серые, полностью обклеенные зачем-то картонными ячеистыми клетками под куриные яйца, стены. Точнее, три стены из четырех обклеены именно так. Оставленная без подобного дизайна самая дальняя от нас стена от пола до потолка бетонная, заваленная серыми мешками до половины высоты. Также по полу вдоль нее зачем-то проложены небольшие, почти игрушечные рельсы, а под потолком натянуты множество веревок и проволок. Вдоль левой от лифта стены протянулся ряд из более чем двадцати металлических закрытых на подвесные замки шкафчиков. Правая стена занята прочными деревянными столами, каждый со множеством ящичков. Массивная, высотой мне по пояс стойка делит помещение почти ровно пополам. Множество ламп дневного света под потолком дают настолько мощное освещение, что кажется – тут можно загорать.

– Как тебе наш тир? – Широкая улыбка Ланса, видимо, должна что-то значить.

Пожимаю плечами в ответ.

– Вот тебя... – разглядев мое выражение лица, гунн махнул рукой. После чего тяжело вздохнул и сказал: – Пойдем, научу кое-чему.

Он открыл один из металлических шкафчиков и достал с полки черный деревянный ящик. После чего подвел меня к одному из столов у противоположенной стены, поставил на него ящик и открыл его. На дне ящика на темном бархате лежал вороненый длинноствольный револьвер крупного калибра.

– Эта игрушка зовется «Бизонобой» компании «Стром», или неофициально «Копыто». Двенадцать миллиметров, шесть патронов в барабане, убойная мощь такова, что бегемота остановит. Модель начала прошлого века, давно снят с производства. Чрезвычайно прихотлив к смазке и обслуживанию, но если за этой машинкой правильно следить... – Ланс с любовью пробежался пальцами по оружию. – То, поверь, ты не будешь разочарован его взаимностью!

Расстелив чистую тряпочку на столе, он переложил револьвер на нее.

– Он разбирается просто. Смотри и запоминай. – В несколько плавных движений он разобрал револьвер, а затем собрал его, при этом гунн смотрел на меня, а не на оружие. – Теперь ты.

Надо так надо. Разобрать так разобрать. Ничего сложного, там кроме барабана-то еще пару деталей можно было снять без отвертки.

Слушая указания байкера, с третьего раза я справился без ошибок. Затем повторил процесс в обе стороны еще дюжину раз.

– Отлично, – прокомментировал мои успехи командер. После чего он сам пересобрал револьвер и щелкнул барабаном. – Пойдем к стойке.

Когда мы подошли к стойке, гунн остановился.

– Оружие тяжелое, отдача приличная. Смотри на меня. Стойка должна быть такой, – сказав это, Ланс принял положение для стрельбы. Стоял он вполборота к мишеням, пистолет зажат в правой руке, и он поставил его на ладонь вытянутой вперед и согнутой под девяносто градусов левой. Ноги немного согнуты, как пружины, правая чуть позади, ступня развернута почти перпендикулярно направлению стрельбы.

– Повтори, – сказал он, передавая мне «Бизонобой».

После всех мучений с восточной гимнастикой повторить столь простую позу мне не составило никакого труда, и, судя по тому, как удовлетворенно кивнул гунн, у меня все правильно получилось с первого же раза.

– Не бойся, он не заряжен, – неправильно истолковав мое выражение лица, проговорил Ланс. – Прицелься в мишень и нажми на спуск.

Вскидываю оружие, сведение...

«Щелк».

Револьвер немного вздрагивает в ладони, несмотря на то, что никакого выстрела не было.

– Не дергайся. Нажимай плавно.

«Щелк».

– Палец не так лежит на курке, – подойдя ко мне, Ланс

взял оружие из моих рук. – Смотри... У тебя палец вот так расположен, это слишком глубоко, на спусковой крючок нужно давить подушечкой пальца... Нежно и плавно. – Он направляет оружие в сторону мишени и нажимает на спуск.

«Щелк».

Револьвер в его руке не сдвинулся даже на долю миллиметра.

– Повтори, но предварительно взведи вручную.

Подушечкой пальца так подушечкой. Плавно так плавно. Взвести боек – это не трудно...

«Щелк».

И все равно после удара бойка ствол немного вздрагивает.

– Уже лучше, но все равно резко! Еще плавнее. Это только кажется просто, – стоя за моей спиной, произносит Ланс. – Но твое тело ждет выстрела, хотя ты и знаешь, что пистолет не заряжен, и все равно дергаешься, будто сейчас бабахнет. Ты слишком зажат... Еще раз!

«Щелк».

Ствол опять подпрыгивает, немного меньше, чем раньше, но все же заметно.

– Плохо! Еще!

Расслабившись, как только возможно, очень-очень медленно и плавно давя на спуск. Сейчас должно получиться...

«ГДУ-У-У-У-МММ!!!»

Револьвер в руке дергается так, будто породистая лошадь

бьет мне копытом по ладони. В ушах звенит, даже в шее что-то хрустнуло. Рот непроизвольно раскрылся, но я не смог произнести и звука.

Это был...

Выстрел?!

Какого Кроноса?!

– Ага! – как-то излишне радостно вскрикнул командер и, скользнув ко мне, неуловимым движением одновременно отобрал оружие и подсек мне ноги, да так резко, что я шлепнулся бы на пол, если бы моя шея не оказалась в борцовом захвате. Гунн крепко сдавил мне шею, зафиксировал затылок и надавил всем весом.

«Щелк»!

Это был очень отчетливый звук, почти не уступающий по силе удару бойка, только вот исходил он не от револьвера, а от моей шеи!

– Есть! – выкрикнул Ланс, и его хватка тут же ослабла.

Очень бережно, как бумажную куклу, он посадил меня на бетонный пол и сунул в руку открытую фляжку.

– Пей! Немного, пару глотков.

Мне хватило и одного глотка, во рту будто состав с перцем разгрузили, дыхание перехватило, из глаз хлынули слезы. Смутно вижу, как гунн ухмыляется.

– Перцовая настойка семьдесят градусов! – поясняет он и бережно прячет флягу куда-то за спину. После чего щелкает пальцами перед моим носом. – Ну как? Очухался?

– Ты мне чуть шею не сло... – и тут я понимаю, что спрашивает он совсем о другом, и я замолкаю.

Мир вокруг изменился...

Вновь стал большим...

И всюду были краски, даже серые стены и те были полны различных оттенков и полутонов.

Вернулись чувства. И первой была далеко не благодарность...

А злость...

– Что это было?!

– Угу, – тут же отстраняется байкер. – Вижу, ты в норме.

– Гею в душу мать, что э...

– Эй! – прерывает мою ругань Ланс. – Полегче на поворотах! А то могу все вернуть.

От этой угрозы мне стало реально не по себе. Я целую неделю был какой-то амебой, биороботом, без чувств, целей и мыслей. Зато и без усталости, переживаний и боли...

– А... Не переживай ты так, все было под контролем.

– Каким контроле... – Договорить мне не дали.

– «Падающий меч»!

Не успел я осознать, как вскочил и замер в неестественной, но уже такой привычной позиции. Мое тело действовало на полном автомате, приказ Ланса будто миновал сознание, сразу передаваясь в мышцы.

– Отомри и сядь.

Кронос! Какого Тартара?! Но вслух этого не сказал, а про-

сто сел. И едва моя пятая точка коснулась пола, как последовал новый окрик.

– «Взлет ласточки»!

– Стрелу Артемиды тебе в жопу, а не «Взлет», – огрызнулся я в ответ, погасив рефлекторное желание вскочить, пока он не объясниться, с места не сдвинуться. – Что ты со мной сделал?!

– Ну это объяснить легко. И не дергайся ты так, ничего страшного или непоправимого с тобой не произошло, – поймав мой взгляд, Ланс цокнул языком. – Не дергайся, сейчас все поясню.

Усевшись на пол рядом со мной, Ланс вновь достал флягу, но в этот раз не предложил мне, а приложился к ней сам, немного, на один глоток. После чего неторопливо завинтил крышку и заговорил.

– Тебе подробно или в общем?

– Подробно.

– Так как ты не служил, то будет трудно, но попробую, – наигранно вздыхает командер. – Когда гражданский приходит в армию, прежде чем его чему-то учить, из него ускоренными темпами необходимо выбить его привычки. В разных странах это называется по-разному: «курс молодого бойца», «начальная подготовка», «учебка». Названий много, суть одна – подготовить молодого парня к службе. В основном в таких местах гоняют молодежь в хвост и в гриву. Чтобы через усталость и, будем говорить прямо, задолбанность от-

ключить критическое мышление.

– Оступить, – не удержался я и вставил слово.

– Да, – не стал отнекиваться Ланс. – Можно и так сказать.

Но в этом нет ничего плохого, потому как солдат, думающий прежде, чем исполнить приказ – плохой солдат. Это было отступление... Теперь о тебе. В основном такие «курсы» длятся от пяти до девяти недель, у меня с тобой не было столько времени, и я применил одну своеобразную методику... Не дергайся так, поверь, ты был не первым, с кем я так работал. Массаж, который я тебе делал, был не только для выведения кислоты из мышц и снятия усталости, он нужен был и для другого. Объяснять про различные точки организма тебе не буду, это долго, скажу только, что помимо всего прочего, я аккуратно сдвинул тебе третий позвонок... – взмахом руки он, попросил меня помолчать, а то я уже открыл рот, чтобы выругаться. – Все в норме, я тебе его уже вправил, тем более шею мы тебе подкачали, последствий не будет. А когда пройдешь Аркой, вообще уйдет даже малейшая возможность на что-то нехорошее. Для чего это было надо?.. Если я чем-то занимаюсь, то делаю это хорошо. За отведенные по нашему договору две недели без подобной методики ты бы не добился и половины того прогресса, который имеешь уже сейчас.

– Шею-то зачем трогать? – огрызаюсь в ответ.

– Чтобы пережать кровоток и ослабить поступление кислорода в мозг.

– Чего?! – Меня чуть не подкинуло от этих слов.

– Гея! – тихо проговорил Ланс. – Сколько раз повторять: я знаю, что делаю! Или ты сомневаешься?

Хм-м-м, сомневаться в умениях Ланса при его-то подготовке, месте службы и Лике? Это и правда глупо, хотел бы он меня покалечить, то сделал бы это одним нажатием пальца.

– Ослабление кровотока было небольшим, плюс нагрузки – и твой организм поступил так, как в него вшито эволюцией. То есть отключил, а вернее, ослабил, поступление питательных веществ и кислорода в наименее важные в подобной ситуации области, то есть в лобные доли... Но! При этом низшая мозговая деятельность, такая как память и моторика, из-за сужения восприятия наоборот стали работать лучше... Еще раз – все было под контролем.

– Я помню твои слова о «перестарался», – чтобы не молчать, как бы признавая его правоту, произношу в ответ.

– А! Ты не так понял, эта фраза не значила ничего негативного... Не спорю, твой организм отреагировал довольно необычно, ты впал в так называемое ученическое сатори. Это когда тренировки и практики усваиваются телом напрямую, минуя рассудок. Если бы у нас было больше времени, и ты не нужен был бы мне с нормально работающими мозгами, то поддерживая тебя в этом состоянии... Эх-х-х, – он мечтательно вздохнул. – Месяца через три ты бы сдал нормативы «Тайфуна». Феноменальная скорость усвоения! Там, где другим требовалось для правильного исполнения упражнений от десяти до тысячи повторений, ты усваивал за два-три

раза! Только вот чем дольше ты бы находился в этом состоянии, тем сложнее было бы тебя из него вывести, и я не стал рисковать. Это же так легко: не думать, мозги к этому очень быстро привыкают...

– Ну... Спасибо... – слушая Ланса, я все время разминал шею, нет, ничего не болело, видимо, это было нервное.

– Не за что. – Вот Гея, он что, не заметил сарказма в моем «спасибо»? – Так как твое, назовем это погружением в измененное сознание, было неглубоким, то вывести тебя из него получилось довольно легко. Небольшой шок от неожиданного выстрела, плюс настойка, которая чистит мозги лучше нашатыря, да установка позвонка на место... – он опять достал фляжку. – Будешь?

В любое другое время я бы отказался, но сейчас был не тот момент, мне было просто необходимо подобное лекарство.

– Буду.

– Только не усердствуй!

Сделав два глотка, я закашлялся, после чего, отдышавшись, сказал:

– Можно подумать, ЭТОГО возможно выпить много!

– При определенной доле привычки можно. – Это была усмешка? – Сегодня у тебя разгрузочный день. – Несмотря на услышанные мной новости, эта фраза изрядно подняла мне настроение. – Как насчет пострелять?

– Не умею, только из мелкашки стрелял раньше, – признался я.

– Ну, это поправимо, не беспокойся, научу. – Пострелять я был не против, но, вспомнив как лягается револьвер, отрицательно покачал головой. – Не... – заметив мой взгляд, Ланс уточнил. – Не из этой раритетной дуры, конечно. Есть у меня более подходящая машинка...

– Тогда не против. – Какой парень откажется от подобного предложения?!

Подняв меня с пола, Ланс уложил револьвер в коробку и убрал в шкафчик, достав из него два пистолета.

– Вот... – положив один из них на стол, второй он засунул себе за пояс. – «Шипка»: восемь миллиметров, девять патронов в магазине, вес из-за использования пластика всего четыреста пятьдесят грамм, не снаряженный, разумеется. – В голосе командера чувствуется, что в оружии он не только разбирается, но и любит его. – Надежный, как славенский танк. Разброс на двадцать пять метров – сантиметр. Отдача, как пушинка. Разбирается в два движения, неприхотлив в обслуживании. Один недостаток у него – дорог, как будто из золота делали. Но... Поверь, стоит всех потраченных денег до единого франка. Ты как стрелять будешь: в качестве развлечения, или тебя научить, как правильно?

И ведь знаю, что разгрузочный день перестанет быть таковым после такого ответа, но все равно произношу:

– Если что-то делать, то делать хорошо.

– Ха! Значит я не зря старался. – О! Кронос! Как же легко он проглотил эту скрытую лесть! А всего-то надо было отве-

тить его любимой фразой. – Тогда приступим... Прежде чем стрелять, надо понять оружие. Начнем с того, как правильно за ним ухаживать...

Следующий час прошел в рутине, я собирал и разбираал, снаряжал магазин, учился чистить оружие. Затем пришло время постановки правильной стойки. Но тут все прошло гладко, как оказалось, поза «Стрела Волопаса» из одного комплекса упражнений почти точно копировала нужную позицию, и, вследствие этого, мне было легко ее освоить.

– На самом деле нет единого мнения о том, какая позиция для стрельбы единственно правильная, – управляя мной, как куклой, рассказывал Ланс. – Иудеи предпочитают раскорячиться, будто на горшок садятся и сохраняют позицию по фронту. Смешно выглядит, но, надо признать, довольно эффективно. Юконцы стреляют с одной руки, по мне так глупость, хотя при определенном таланте подобное хорошо готовит к стрельбе в движении. Остальные же учат почти одинаково, с минимальными вариациями. Тебе же подойдет та, с которой ты стрелял из «Бизонобая». Она наиболее похожа на ту позицию, которую принимает лучник для стрельбы. Думаю, тебе это будет хорошим подспорьем...

Потом начались холостые прогоны. Глава гуннов добивался правильного хвата. Вот, казалось, что может быть проще: бери и стреляй, это же не пулемет какой, ан нет. Десятки мелочей требовали внимания и автоматизма. Как только у меня начало правильно получаться держать оружие, я начал

жать на спуск. Вхолостую. Без патронов. Ланс добивался того, чтобы после спуска курка не было ни малейшего движения ствола.

Пока тренировался, байкер продолжал пояснять:

– Два глаза открыты, это важно... Не щурься, я тебе говорю!.. Забудь о мушке. Вообще забудь, будто нет ее! Все внимание на мишень. Важна только она. Не хмыкай, руки тебя сами поправят. На луке есть мушка? Нет! И тут забудь... Не опускай плечо... Нажимай на спуск, когда готов, а не лови задержку дыхания... Не лови, я сказал! Твой Лик – один из лучших стрелков в истории, ты был им, тело подстроится само! Кронос! Не дыши, как при заплыве!..

Это продолжалось почти час, после которого Ланс снарядил магазин и передал мне заряженный пистолет.

– Теперь с боевыми, – сказал он, повесив мишень и отогнав ее к дальней стене. – Давай.

«Дух-х-х-х»!

Звук выстрела был совсем не громким, даже тихим, если сравнивать с револьвером. Да и отдача, я ее почти не ощутил.

– А! Гея!!! Я кому говорил только что все? Что ты сжался, как нашкодивший пес перед пинком?! – тут же заорал на меня командер.

Это было правдой, я ожидал чего-то похожего на последствия выстрела из «Бизонобоя» и весь сжался, прежде чем спустить курок.

– Отставить мишень. Разряди все в стену. Не целься, при-

выкни к отдаче, к звуку, к своим реакциям. Просто стреляй...

Восемь выстрелов с небольшой задержкой ушли в молоко. На удивление это простое упражнение помогло, уже на пятом я не дергался и не сжимался весь внутри.

– Эх-х-х... – проговорил Ланс, набивая новый магазин. – Будь ты постарше и встреться мы лет восемь назад, какой бы спец получился... – Спасибо Трехликому, никогда не прелщала карьера военного. Хорошо мне хватило ума, не сказать этого вслух. – Все на лету, где другие гробят месяцы, тебе нужен час... Как вспомню, сколько я потратил времени, чтобы... Эх-х-х...

– У тебя был не такой хороший учитель? – пользуясь паузой, произношу я.

– Да, сержанта мотопехоты разве можно назвать хорошим учи... – Тут Ланс замер и пристально посмотрел в мои искренние, открытые и предельно честные глаза. – Хочешь, замолвлю за тебя словечко в Сером доме?

Серый дом – резиденция внешней разведки Авалона, здание столь популярное в кино и у конспирологов.

– Спеца из тебе делать – только материал переводить... Но какой же из тебя резидент может получиться. Через пару часов после того, как вышел из почти гроги, а уже хитрожопость лезет из всех щелей! Не обучали бы меня вычленять попытки манипуляций, я бы проглотил... Ну ты... А что это я... Одиссей, на которого нет Посейдона... – он махнул ру-

кой. – Тебе повезло, что я отходчивый, но не советую применять подобное к тому же Тену, шкуру спустит и прибьет у входа в ресторан, с него не убудет. Скажу прямо, не лезь мне в мозги. Со мной или прямо, или никак, всек?!

Кронос! Ну как я так грубо-то ляпнул. Кто меня за язык-то тянул, и, главное, без причины же. Просто так... После того как он проглотил первую лесть, думал «закрепить успех». Закрепил, ну да... Тартар!

– Не со зла, само получилось.

– Забудь о таких «само» со мной! – Любопытно, он вычленил только себя, промолчав об остальных гуннах.

– Уже.

– Что?

– Забыл.

– Ну и хорошо. Так что на счет Серого дома, хочешь послужить своей стране?

– Ланс, ты сегодня такой обидчивый, что вот думаю, если я пошлю тебя в жопу, ты опять кричать начнешь?

– Ха-ха-ха! У-у-у-у... Вот же мелкая тварь... – Байкера согнуло от смеха. – В каждой бочке затычка и шило в каждой дырке... Но надо признать, твое чувство юмора намного лучше, чем у Рика. Более многогранное, что ли, с массой слоев и недосказанностей. – Шутит или нет? Гея! По его лицу нельзя ничего сказать определенного.

– У меня и в этом хороший учитель.

– Это кто же?

– Джиро.

– Я его мало знаю, – отмахнулся Ланс. – Явно талант у мужика, надо будет пообщаться с ним поплотнее.

А вот это любопытно, я думал иначе. Мне казалось, бармен хорошо знает всех гуннов, но, видимо, подобные мысли были ошибочны.

– Раз утрясли и эту деталь, то давай на исходную. В этот раз по мишени.

Из наставлений Ланса я понял, что для меня главное – это фокус внимания. Точнее, перенос данного фокуса на мишень. Сжать мир в точку. В точку, в которой нет ничего, кроме нее. Для этого пришлось вспомнить то состояние, в котором я пробыл без малого неделю.

Мира нет...

Нет ничего, кроме точки.

И эта точка – мишень.

Не знаю, сколько я так стоял, опустив пистолет в пол.

Наверное, долго.

Не целился, не пытался ощутить оружие, я просто сжимал свое восприятие.

Пока чернота в центре мишени не стала для меня всем.

Телу не нужен был приказ, руки сами подняли пистолет в исходную позицию.

Нет ничего вокруг, только цель...

«Дух-х-х-х!».

Мне не важно, попал я или нет, так как нет чувства, что

что-то важно, кроме дернувшейся мишени.

Подождать пока она успокоится и перестанет колыхаться.

«Дух-х-х-х!»

И вновь ожидание.

«Дух-х-х-х!»

Цель дернулась, и я знал, что она пойдет сейчас немного влево, а значит ждать не надо.

«Дух-х-х-х!»

«Дух-х-х-х!»

Выстрелы слились в одно, они шли без перерыва.

«Дух-х-х-х!»

Мишень болтало и трясло, но она так предсказуема...

«Дух-х-х-х!»

«Дух-х-х-х!»

«Дух-х-х-х!»

«Щелк».

«Щелк».

– Отставить!

Резкий окрик, идущий откуда-то извне, из чужого большого мира, отвлек внимание, и мое сознание дернулось, мир-точка колыхнулся и вновь расширился. Меня качнуло, да так, что не упал я только благодаря байкеру.

– Твою Гею в душу... – прошептал Ланс, после того как подогнал мишень и взял ее в руки. – Надо будет сходить в Храм и поспрашивать жрецов...

– О чем? – спросил я, заглядывая ему через плечо. Вся

мишень была целой, кроме разодранного в клочья центра. Это что? Я выбил девять десятков из девяти?

– Почему самая большая халява в жизни достается тем, кто ее не ценит?! – На секунду мне показалось, что гунн сейчас сорвется от какой-то внутренней неведомой мне злости. – Не отвечай, это был риторический вопрос...

– А можно еще? – Кронос! Мне реально понравилось!!!

– Н-да... – протянул в ответ Ланс. – Можно, конечно, но это будет слишком легко. Как насчет движущихся мишеней?

– Отлично! – Мне понравилась эта идея.

– Сам снарядишь магазин, пока я заложу программу?

– Что тут сложного?

Я справился за минуту, да и командер управился за то же время.

– Мишени будут выскакивать в разных местах и на разной дистанции. Три секунды каждая из них будет неподвижна, а потом скроется. Понял?

– Что тут не понять-то? – спросил я.

– А-а-а-а... – хлопнул себя ладонью по лбу Ланс. – Ты точно словен?

– Да, а что?

– Тогда перестань отвечать вопросами! – огрызнулся гунн.

– Принято. – Что это с ним?

– Вот и хорошо. Что встал-то? Брысь на исходную!

И вновь я у стойки. Движущиеся мишени, ха! Если у меня получилось ловить дергающийся от попаданий листок бума-

ги, то с этим справлюсь без особого труда!

Мое излишне приподнятое настроение сыграло со мной дурную шутку. Вновь сжать мир долго не получалось, пока не успокоился и не отрешился от всего. Что было невозможно трудно, так как меня распирали адреналин и чувство пусть эфемерного и иллюзорного, но такого приятного могущества.

Но я справился, и мир, послушный моей воле, как воронка сжался в фокус.

Перед тем как все стало неважным, я кивнул командеру, запускать мишени.

Нет ничего, только цель...

Только цель...

Только цель...

– Ау!!! Утис?! Эй!! – хлопнув ладонями перед моим лицом, Ланс вернул меня.

– А? Что?

– Ну и? Что не стрелял-то?

– Где? – Я ничего не понимал.

– Задание рассчитано на тридцать секунд, ты все их простоял, как сомнамбула, даже не подняв пистолет.

– Разве?

– Нет, Гея! Я шучу тут, по-твоему?!

– Э-э-э... – Как закончилось? Я же не видел ни одной мишени.

– Твою дивизию... – Ланс поднял глаза к потолку. – Рас-

сказывай, что ты делал?

Я и рассказал про сжатый мир...

О! Как Ланс смеялся! Он хохотал так же, как тогда на набережной после моих слов о его совместной пробежке с Теном. Нет, теперь-то я понимаю, что его развеселило тогда, но мне совершенно непонятна причина его смеха сейчас.

– Оу-у-у... – отдышавшись, гунн вытер выступившие слезы и хлопнул меня по плечу. – Ну ты... Ой, не могу... Мир-точка. Гений, ух-х-ха! Точечную медитацию к неясной цели применять?! Гхы... Ну сжал ты мир, как ты это понимаешь, а точнее вошел в состояние «тень сатори». Но оно применяется, когда цель ясна, до сужения фокуса внимания. А для данного упражнения... Хы-ы-ы... – он все никак не успокоится. – На чем ты сужал мир?

– Ну... Ни на чем. Мишени должны были появиться и...

– Что и?! – перебивает меня Ланс. – «Тень сатори» позволяет полностью слиться с предметом фокуса, но ты не выбрал фокус! Ты просто смотрел в ничего не значащую точку и не видел ничего, ни как появляются мишени, ни как они убираются. Тупо стоял и НИ-ЧЕ-ГО не видел. И не мог видеть, при твоей-то глубине погружения... Эх-х-х... Ты хоть понимаешь, как тебе повезло?

– Э?!

– Люди занимаются годами, чтобы освоить технику теневого сатори. А такая глубина погружения, как у тебя – это уровень мастера, многие за десятки лет даже близко не под-

ходят к этой черте... Кстати, основное применение данной техники – это обучение, а не стрельба. Память работает как флешка во время этой медитации. Ты же студент, тебе должно подобное пригодится.

А это может быть полезно, только как учебник тот же читать? Я же в этом состоянии воспринимаю точку фокуса цельной, и читать, думаю, в этом состоянии просто невозможно. Ладно, спрошу его потом.

– Еще раз попробовать можно? – Меня сейчас больше интересует именно это.

– Опять постоять хочешь? – ухмыляется он в ответ.

– Нет, я просто постреляю.

– Ну бери пистолет и вперед...

Ой, как я облажался... В первый раз удалось закрыть всего три мишени. Во второй пять. Но даже на десятый больше семи не вышло. Появление целей было не предсказать. Где и какая выскочит, было совершенно случайно, этим управлял специальный комп, программу которому и задавал Ланс.

– Тьфу на тебя, – огрызнулся байкер и выключил тир. – Я, когда первый раз это упражнение делал, то больше пяти не выбил, – и вдруг без перехода: – Знал бы ты, как ты меня бесишь!!! – От его голоса у меня волосы встали дыбом. – Бесишь тем, что вообще не понимаешь! Не осознаешь, что ты делаешь! Для тебя это все само собой, норма... Кронос! Норма... Бесишь и одновременно... – он подпрыгнул и уселся на стойку тира, тут же достав фляжку и пригубив. – Одно-

временно... Знаешь... Те, кто знают мой Лик, уверены, что я должен быть полководцем, солдатом, но... Легенды всегда рассказывают слишком мало, что дает людям совершенно неверное представление о Героях. Больше всего мой Лик любил и чувствовал призвание в другом. Так же, как и я... Нет, все способности военачальника и воина при мне, только... – Нет, понятно, что эта фляжка для него что бегемоту дробинка, но семьдесят градусов это все же семьдесят градусов! А он вон, после каждого предложения прикладывается. – Кто бы мне сказал раньше, что Одиссей – потенциальный игроман, я бы смеялся в голос... Забей, я знаю, что ты не Улисс, но привыкай, мы иногда называем друг друга по Ликам, и не принимай это всерьез... Так и я... О, как мой Лик завидовал Нестору. Не из-за количества детей, не из-за долгой жизни, а из-за того, кем он был...

– Учитель героев? – Смутное воспоминание из школьной программы.

– Верно, – кивает Ланс, пряча флягу. – Нет, я не мечтал быть школьным учителем, – усмехается он. – Возиться с детьми не мое. Мне интересно иное... Ты наверняка смотрел восточные боевики, где всегда присутствует такой персонаж, как старик-наставник... Что лыбишься? – он произнес это беззлобно, что только еще больше растянуло улыбку на моем лице. – Ну и Посейдон с тобой. Смейся, смейся... Скотина мелкая...

– Я не со зла. – Пришлось закрыть глаза и сосредоточиться

на дыхании, чтобы не заржать как конь.

Это надо же! Величайший воин Трои, полководец от Ареса, гроза Ахейцев, мечтает быть наставником, а не воином. Ой, Гея, как же мне смешно! До слез...

– Давно знаешь?

Я понимаю, о чем он спрашивает.

– Недели полторы как догадался.

– Клоун, что сразу не сказал-то?

– Ну... Тен выбесил, – признаюсь ему.

– Его Лик, насколько я понимаю, ты тоже вычислил?

– Да, и его тоже.

– Ладно, скрывать что-то от того, кто Одиссей, мне всегда казалось идеей, заранее обреченной на провал, – отмахивается Ланс. – Еще постреляешь?

– Сегодня много тренировок?

– А что?

– Да я вспомнил, что и у меня есть обязанности по нашему соглашению. А я выпал больше чем на неделю!

– Не беспокойся, я озадачил парней изучением карт, так что время не уходит зря.

– Бегло их изучить столько времени не надо, – тут же подбираюсь я. – А серьезно без меня им этим лучше не заниматься.

– Ну да, ну да, все кругом дураки, один ты, Одиссей, самый умный такой... Хотя... – он задумался ненадолго. – Шутка какая-то получилась не смешная, ты же и правда

Одиссей... – ухмыляется гунн, спрыгивая со стойки. – Иди за мной.

Закрыв оружие в шкаф, Ланс погасил в тире свет, и мы поднялись на лифте на два уровня. То есть приехали не на самую базу, а остановились на этаж ниже. Еще подъезжая к этому этажу, я услышал какие-то крики, гомон, ругань и пререкания.

Когда командер раскрыл створки лифта, я оцепенел от открывшейся картины в таком шоке, что забыл, наверное, как дышать...

По размерам этот этаж даже превосходил помещение с тиром. Судя по щитам и паркету, здесь была оборудована спортивная площадка для баскетбола, впрочем, с учетом сетки, сложенной у одной из стен, пригодна была и для волейбола. Только вот сейчас весь спортивный инвентарь был свален в углу, и всю площадь площадки занимали бумажные коробки, конструкции из картона, которые не только располагались на полу, но и были нагромождены друг на друга и даже подвешены на веревках к потолку.

Но мой шок был вызван не этим внешним бардаком и завалом. О нет! Не этим. А тем, что я узнал, что было симитировано гуннами, которые кто суетился вокруг ящиков с рулетками, кто протягивал цветные нитки между ящиками, кто вырезал в коробках дырки, были и те, кто маркером что-то писал прямо на картонных стенках. В общей сложности в

зале находилось семеро, если не считать меня и Ланса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.